

Мужчина на одну ночь

1

Лариса сидела одна, тихим декабрьским вечером за столиком ресторана. В зале не было посетителей, что и так наводило ее на грустные мысли, ведь сегодня исполнился как раз год, как женщина осталась одна. Прошло ровно 365 дней, как она рассталась с Александром, или вернее сказать, как он ее бросил.

Но истекала последняя минута траура и женщина больше не желала страдать и хранить верность этому глупцу. Боль в сердце почти прошла, но еще не было прежней легкости. В глубине души, Лариса еще надеялась, что он вернется или хотя бы вспомнит другую дату, день их знакомства, которое произошло два года назад, и по какому-то необъяснимому совпадению, именно в этот же день.

Но мужчины вряд ли помнят такие невыразительные числа. Вот как закончился футбольный матч между командами: «Челси» и «Ювентус» в 1963 году, кто забил гол, на какой минуте и перечислить весь состав команд не только играющих в поле, но и полностью скамейку запасных, - это, пожалуй, единственно настоящее, мужское дело. Все остальные даты их серое вещество не способно было удержать в своей короткой и неблагодарной памяти.

-Но хватит жить прошлыми воспоминаниями. Пора браться за дело - бросала ей вызов женская гордость, которая уже не первый раз призывала ее наставить рога этому кретину с двумя извилинами. Она всегда удивлялась тому выбору мужчин, которых предпочитала ее подопечная. Она тысячу раз предупреждала, что он тебе не пара и лучше уйти самой, первой, чем ждать и до последней минуты оттягивать неминуемую катастрофу разочарований. Эту внутреннюю борьбу, которая происходила внутри женщины, едва ли можно было разгадать, не подслушав этот откровенный разговор.

- Мужчин надо выбирать не только по банно-пляжным характеристикам, но и еще по умственным способностям – говорила уверенная дама, которая наставляла свою неуверенную подругу.

- Как ты себе это представляешь? Я что должна заглядывать за спину, умиляться, и бить в ладоши, как мужчина в сотый раз решает один и тот же кроссворд то, и дело, заглядывая в словарь.

- Чепуха. От таких мужчин надо держаться как раз как подальше. Он отравит жизнь тебе и всем твоим близким.

- Мужчина с журналом в руках или с кучей научной литературы подмышкой твой идеал?!

- Боже упаси. С таким ты зачахнешь и задохнешься от книжной пыли. Зачем тебе эти вечные скандалы, как ты смела, переложить его бесценную страницу бессмертных трудов.

-Так я не поняла. На каких мужчин ты мне советуешь обратить внимание, если самцы тебе не нравятся, мужланов мне нужно сторониться, а «профессора – очкарики» мне не подходят. Ты перечислила все подгруппы и больше не

оставила мне никакого выбора. Мне что осталось принять только женские ухаживания?

-Фи, ну что за манеры. Мы еще с тобой не в том возрасте, чтобы идти на такие крайности. Нет, любой секс без мужчин скушен и не продуктивен. Это все равно, что оседлать скакуна и потом всю дорогу вести его под уздцы. Так ты принимаешь мой вызов: да или нет?

-Пожалуй, да – ответила Лариса.

-Ну, что за ответ. Мне не надо одолжений. Или ты вспоминаешь, что ты женщина, тогда улыбнись, расправь плечи, вздохни полной грудью или оставайся бесполом существом. И так?!

-Я согласна – неожиданно твердо ответила Лариса. Так на каких мужчин мне обращать внимание?

-Мой рецепт прост и надежен. На всех. Ведь ты женщина и не ты, а все другие должны крутиться вокруг тебя. Ты точка отсчета в этом мире. Только ты все можешь начать и все закончить. Оставь свои предпочтения и предрассудки. Сегодня ты должна соблазнить мужчину и провести с ним ночь.

-Мужчина на одну ночь! – воскликнула Лариса.

-Да, представь себе – спокойно подтвердила эту мысль женская гордость.

-А, как же любовь? Нет. Это невозможно.

-Только давай, пожалуйста, хоть сегодня обойдемся без высоких слов, и просто поговорим, а лучше займемся, здоровым и нормальным сексом.

- Но с каким мужчиной? Ты в своем уме!

- С любимым, на твое усмотрение, ... хотя нет. Ты снова впутаешься, в какую ни будь печальную историю. В этот раз мы положимся на случай. Пусть это будет тот, кто первый зайдет в этот ресторан.

-А если это будет она? – переспросила с круглыми глазами нерешительная женщина.

-Я сказала тот, а не та, и не пудри мне, пожалуйста, мозги.

-Но мы должны тогда обговорить условия пари. Ведь нельзя так сразу!

-Ты что уже ставишь мне условия?

-Нет. Но он должен, по крайней мере, не быть, ни стариком, ни семейным человеком.

-Ах, какие мы сентиментальные, какие благородные. Кто бы мог подумать! Ну, хорошо. По рукам?

-Да. Сегодня или никогда. Я согласна.

Наконец-то то закончилась бесконечная бабья болтовня и женщина осталась наедине с действительностью. Официант уже давно ждал сигнал от прекрасной посетительницы, которая почему-то медлила с заказом.

Но вот она уже взглянула в его сторону своими черными глазами и он, не чуя ног, подбежал к ней.

-Что изволите? – спросил он

-Горячий шоколад, пожалуйста – сказала Лариса.

-Может, что ни будь еще?

-Нет. Это все.

Официант начал медленно отходить от столика, никак не желая расставаться с

этим облаком женского шарма, то и дело, оглядываясь, и замирая.

Лариса знала, что нравится мужчинам, но никогда не умела пользоваться этим преимуществом.

Пьяные глаза бармена бесстыдно уставились на незнакомку. Они словно пожирали женщину, каждый раз пробуя на зубок ту или иную часть тела, скрытую за складками одежды. Почувствовав, похотливый взгляд этого мужчины, она смерила его, затем смерила, как благородная дама ставит на место распоясавшегося хама, и неожиданно для самой себя, как девчонка, показала ему язык.

На столе кроме маленькой вазы с цветами и всех положенных для гастрономического насыщения вкуса и аппетита принадлежностей стояла еще и свеча. За всеми столиками маленького зала горели ее сестры, только эта как будто не прошедшая технику безопасности, стояла не тронутая пламенем.

Лариса вдруг ощутила себя такой же одинокой свечой, бездушной, незажженной, не исполнившей еще своего предназначения. Ей стало себя жалко. Как она хотела ребенка, своего малыша, который каждый раз, приведя ее, улыбался, и который когда-то скажет первое слово – мама. Она столько раз представляла, как слюнки стекают с его губ, и как она заботится о нем. Но ей было, уже далеко за тридцать и надо бы опуститься с облаков, где она все эти годы витала, на грешную землю.

Да, именно сегодня она переступит порог стыда и гордости.

Но женщина не потерпев несправедливости, вытащила зажигалку из сумочки, попробовала сама вдохнуть огонь в это безжизненное тело. Но то ли фитиль был коротким, или пламя еще слишком холодным, чтобы разжечь страсть в сердце свечи, лишь после нескольких попыток, она зашипела и загорелась. Теплый свет разливался желтыми и синими брызгами, озаряя пространство. Он накладывал свои отпечатки на предметы и на тела, и уже тени, оторвавшиеся от своих родных обликов, скользили как черные облака по краю неизвестности.

Лариса еще долго смотрела на этот огонь как заколдованная, загипнотизированная этим зрелищем. Но официант уже принес заказ и поставил перед ней чашку горячего шоколада, и она одарила его ослепительной улыбкой. Она уже сделала несколько глотков ароматного напитка, как вдруг над входной дверью прозвенел колокольчик, возвещающий о приходе еще одного гостя. Женщина вдруг вспомнила, что именно первый посетитель должен стать жертвой женского пари и сейчас стала пристально изучать незнакомца.

В ресторан зашел мужчина чуть выше среднего роста, в фетровой шляпе с полями, в черном осеннем плаще. Ему было на вид 35-40 лет. Он сначала потоптался несколько мгновений у входа, словно забыл, зачем и с какой целью сюда пришел. Затем, сняв шляпу, он все никак не мог решиться за какой столик ему присесть. Его скитания по залу дарили прекрасную возможность рассмотреть его отдельные детали: большой лоб, прямой длинный нос, черные волосы, зачесанные наверх, явно давно немытые, которые рассыпали по дороге щепотки перхоти, и кое-где торчали в разные стороны. Под плащом на нем был надет темно-коричневый мятый костюм, светлая, не свежая рубашка, а на ногах грязные, черные туфли.

- Где он нашел такую грязь, и наверно еще шаркает по мостовой, как дворник метлой по утрам!

– подумала Лариса.

Плащ был без ремешка и по полу болтался один развязанный шнурок. Кольца на руке не было.

В конце концов, недалеко от нее он нашел свое пристанище, сначала снял плащ, перекинул его через стул и сел. Постепенно взгляд мужчины приобретал четкость, и уже было видно, что пришелец опустил на землю. От такого видения у Ларисы пошел по телу мороз.

-И этого мужчину мне надо соблазнить - говорила она сама с собой. - Ничего себе задачка. Но бывают экземпляры похуже, так что нечего роптать на судьбу. Все условия пари были соблюдены, и отступить было некуда. Вызов женской чести надо было выигрывать любой ценой.

Тут мужчина впервые посмотрел на женщину и остолбенел.

-Нет, этот, пожалуй, всю вечность просидит на стуле и не решится сказать не слова – подумала она про себя. Надо ему помочь.

Был один старый, испытанный, безотказный женский ход - зажигалка. Это потом уже стрельба глазами и полуоткрытый рот.

-Надо просто притвориться душой – внушала она себе. Неужели все мужчины такие? Но кто предпочитает такой вид женщин, тот сам настоящий болван и кретин.

Незнакомец по-прежнему смотрел на нее, и она услышала, как он сказал: «Какое удивительное сходство!».

-Так он еще и ненормальный. Только этого мне и не хватало. Сейчас он будет сравнивать меня со своей очередной подружкой или не дай бог со своей примерной мамой. Ах, если б не это пари.

Женщина открыла сумочку и вытащила нераспечатанную пачку сигарет. Она выдернула одну из них двумя пальцами и начала медленно подносить ее к губам. Лариса проделала это как ритуал посвящения в некую тайну. Только слышно было, как у бармена затряслись руки, и что-то упало.

Но мужчина, который сидел почти напротив, не сделал ни одного движения в ее сторону, все, также находясь под впечатлением ее красоты.

-Ну, и долго я так буду сидеть как ворона с сыром во рту, - возмущалась Лариса, но не в силах произнести эту фразу вслух, сладким, волнующим голосом, трепетно спросила: «Вы не поможете мне?».

От этих слов незнакомец очнулся и направился к ней.

-Если Магомед не идет к горе, то гора к Магомеду. Она уже прозвала его: – «горой» и осталась довольна таким метким сравнением.

Расстояние между двумя столиками было не больше пяти метров, но мужчина умудрился за столь короткий путь опрокинуть стул, разбить вазу, наступить на свой шнурок и упасть к ногам женщины.

-Да, он определенно «гора», видно как каждый шаг ему дается с великим трудом – снова заговорила женщина.

Но, поднявшись чуть ли не с колен и так близко увидев ее, мужчина снова окаменел, не зная, зачем и почему он здесь. Ни одна сигарета в мире еще не

чувствовала такого унижения и позора, так долго ждать спасительного огня. Человек-гора начал искать зажигалку в карманах брюк, затем во внутреннем кармане пиджака. Но все поиски были безуспешны.

-Я наверно оставил ее в плаще - сказал он, как Пифагор однажды выкрикнул: «Эврика!».

Сигарета почувствовала, как губы женщины сжались и придавили ее. Дама хотела предложить свою зажигалку, но он уже мчался назад, что-то окончательно сломав и расколотив.

-Он определенно псих и сбежал из сумасшедшего дома. Надо вызвать скорую помощь, и унять его, а то несколько походов за зажигалкой могут закончиться полным разгромом ресторана - словно слыша ее тихо, произнесенные слова, бармен утвердительно закивал головой.

Но мужчина действительно нашел зажигалку и как Прометей нес людям огонь. Он зажег ее еще за своим столом.

-Ну, конечно она потухнет как раз под моим носом – предположила самое невероятное Лариса.

Как только он склонился над ней, огонь действительно погас. Сигарета, выпав изо рта, закатилась куда-то на пол, заливаясь гомерическим смехом. Мужчина поднял сигарету, чтобы вернуть ее женщине, но, понимая, что совершает что-то уже неблагопристойное, все еще стоял, переминаясь с ноги на ногу.

Дама взяла вторую сигарету из пачки, давая новый шанс джентльмену, и тем самым загладила свою вину, но чуть горько не поплатилась.

Нельзя сказать, чтобы вторая попытка не увенчалась успехом. Нет, огонь горел, даже пылал как паяльная лампа, немного опалив ресницы, так и не закурившей женщины.

-Ну, знаете, мне уже расхотелось курить – заявила Лариса.

От неожиданности мужчина сел рядом на стул и начал просить прощение. И это бы длилось целую вечность, если бы женщина не сжалась над ним.

-Пустяки – сказала она. Я вас уже давно простила.

-Разрешите присесть рядом с вами? – спросил незнакомец.

-Разрешаю милостивый государь, правда, вы уже и так сидите.

Неизвестный тут же подпрыгнул и встал в стойке смиренно.

-Ну, садитесь же, горе вы мое. Вы всегда так рассеянны? – отчитывала женщина мужчину, как это происходит сплошь и рядом.

-Нет, в этом виноваты вы. Вы так похоже на мою куклу.

Она не расслышала последнее слово, потеряв на какое-то время к незнакомцу всякий интерес.

-Так я присяду?- снова повторил свою просьбу человек-гора.

-Если вы сию секунду не сядете, то в следующий раз вам придется уже лечь – зло сказала Лариса.

-Назовите ваше имя прекрасная незнакомка! – уже более приятное для женских ушей говорил мужчина.

- Вы что думаете, что вчера мне стукнуло ровно сто лет, поэтому вы обращаетесь ко мне на вы. Я еще не вдовствующая королева!

- Я не хотел вас обидеть.

- И все же тебе это удалось. А что касается имени, то попытайся его угадать. И настоятельно прошу обращаться ко мне на ты.

Мужчине показались эти женские чудачества вполне допустимыми, и он начал медленно перечислять все знакомые ему имена, но пока так и не узнал настоящего имени незнакомки. И тут в черед и имен, Лариса услышала мелодию слова, которая ее заворожила.

-Да, ты угадал, меня зовут Саломея, а тебя как? – сказала она.

Уважаемый читатель, если тебе, по каким либо причинам не понравилось это имя, то ты можешь выбрать другое, близкое и дорогое твоему сердцу. Я не могу настаивать на таком пустяке, поэтому отдаю тебе полное право свободно изменять имена персонажей, но не их характеры.

-Я предлагаю не менять условия игры и угадать вам, - произнес мужчина, но, увидев недобрые глаза женщины, тут же поправился в своем заблуждении и неуверенно добавил – отгадать тебе мое имя.

Он уже понял, что имя Саломея, ненастоящее и примирял уже для себя более или менее сносное из имен.

Но эти двое принадлежали к той многомиллионной категории лиц, которым нельзя играть в денежную лотерею, потому что, правильно угадав все номера, они умудряются потерять заветный билет прямо перед кассой. Это занятие утомило обоих и последнее имя, мужчина выбрал уже с облегчением.

-Себастьян, да. Пусть будет Себастьян.

Они как иностранные послы на званном вечере обменялись верительными грамотами и чинно разошлись каждый по своим углам. Пауза все больше затягивалась и делалась уже просто неприличной.

-Чтобы загладить мою вину за все произошедшее я хотел бы просить тебя, вместе поужинать со мной.

Ты не можешь, отказать тому, кто не ел уже два дня и просто умирает от голода, а есть в одиночестве, я не привык - и, не дождавшись ответа, он взмахом руки пригласил к себе официанта. - Ты не вегетарианка? – с каким-то болезненным подозрением спросил Себастьян.

-Нет, я всеядна. За это можешь не переживать, и аппетит у меня всегда отменный.

«После целого года без секса, надо же с какого-то начинать. Жаль, конечно, что на алтарь женского пари попал такой безобидный, молочный барашек!» - рассуждало дамское начало, разочаровываясь в таком небогатом мужском выборе».

-Что ты предпочитаешь: мясо или рыбу? – спросил Себастьян.

-Мясо и лучше парное – ответила Саломея.

-А я, пожалуй, запеченного лосося. Официант для дамы... бифштекс?!

-Да и с кровью - с блеском в глазах произнесла дама.

-И так для дамы бифштекс с кровью и гарниром, несколько видов салата на ваше усмотрение, бокал красного французского вина, лучше «Бордо» урожая 1987 года. Я бы заказал рыбу, запеченного лосося и 100 грамм водки. Я продрог. Десерт мы выберем позднее.

Но официант не в силах сдвинуться с места, находясь так близко к

приглянувшейся ему женщине, все задавал бесконечные вопросы и уточнения.

-Бифштекс, на каком масле жарить на оливковом или подсолнечном?

-Конечно на оливковом масле, на каком же еще – отвечал за Саломею Себастьян.

-С луком или без него, с приправами, с перцем, с тмином, с мятой, с чесноком?

Кельнер стал нести уже такую околесицу, что только суровый взгляд

Себастьяна остановил это кулинарное извращение.

Наконец-то он оставил их вдвоем.

Мужчина внимательно смотрел на женщину не на миг, не отрывая от нее свой взгляд. Как будто он уже видел эти русые волосы, которые падали на ее плечи, на янтарные глаза, на тонкие брови, на чуть вздернутый носик, на губы, на маленькие мочки ушей, на все те черты, которые ему были так знакомы и дороги. Неужели он встретил ту, которую так долго искал. Он впитывал ее запах, и растворялся в нем.

Кухня все еще стряпала, и было слышно, как суэта многоголосицей раздавалась в ее жарких и душных стенах.

- Кто ты по профессии Себастьян? – спросила немолодая женщина.

- А ты угадай, и приложи свою неумную фантазию Саломея. Ну, какая профессия, предположим, подходит мне? - весело провоцировал женщину мужчина.

Это нескончаемая викторина уже начинала выводить ее из себя. Но как говорится, кто женщину ужинает, тот ее и танцует.

-Ты бухгалтер? - первое, что пришло в ее голову, предположила она, но, посмотрев, на засаленные рукава пиджака, ведь настоящий бухгалтер всегда надевает нарукавники, она рассмеялась и рассталась с этой мыслью так же легко и быстро, как она, и посетила ее. - Нет, ты не бухгалтер, потому что ты завалишь всю отчетность или так напутаешь в ней, что приведет к банкротству любое, даже прибыльное предприятие. - Может ты страховой агент? Ну, судя по тому разгрому, который ты уже учинил в ресторане, ты, скорее страховой случай.

Глаза Себастьяна смотрели по сторонам немножко виновато, как будто соглашались с тем, что его несобранность и неловкость уже привела к печальной картине опустошения.

Она снова задавала вопросы и сама же на них беззастенчиво отвечала. Она даже была довольна своим аналитическим мышлением. Лариса чувствовала себя миссис Марпл, но моложе этого детективного прототипа на сорок с лишним лет.

-Может быть ты - шофер? Нет, ты пожалуй можешь заснуть на светофоре и стать причиной очередной многокилометровой пробки. - Скорей всего ты занимаешься похоронным бизнесом! Я права? Но если и покойник будет так долго ждать последних почестей, как я спасительного огня. Он может обидеться, встать из гроба, и снова умереть, правда, уже от смеха.

По-прежнему Себастьян отрицал все представления Саломеи о нем, медленными, качающимися по сторонам движениями головы.

-Тогда может врач? Но не один пациент не запишется к тебе на прием, нет, вряд

ли и это видно без обследования, что врач сам болен и неизлечимо. Последние слова она говорила то ли вслух или думала про себя, но глаза мужчины начали угасать, слыша столько не лестного в свой адрес.

-Ты клерк?

-Да, в маленькой фирме – ответил он, потому что знал, что она никогда не назовет его профессии, да и есть ли такая, он сам был не уверен.

-Ну, если ты обо мне уже все знаешь, то я тоже попробую поднять завесу тайны над тобой. - Ты балерина?

-Нет, но это просто хамство Себастьян. Конечно, я изящна и стройна для жизни, но для искусства я толстая корова.

Возмущение ее было наигранным и кокетливым, ей даже льстило его мужское внимание к ее женской по-прежнему молодой и стройной фигуре.

-Тогда я точно могу поклясться, что ты музыкант!

-Если ты о моих длинных пальцах, то это еще ровным счетом ничего не говорит. Это ложное заключение. Ведь помимо рук для музыканта, необходим еще и абсолютный слух.

Я могу, конечно, отличить одну ноту от другой, и даже напеть какую-то мелодию. Хочешь я спою тебе?!

-Без акомпанимента? – удивленно спросил мужчина.

-Вот ты уже и испугался. Нет, я не музыкант и не певица.

-Тогда архивариус?

-О, Себастьян, если б ты только знал, сколько дел, целых томов на законченных негодяев хранится в моем архиве. Ты бы просто умер.

Не так их и было много, но женский опыт подсказывал, что лучше пересолить блюдо, чтобы никто не понял, что хозяйка не умеет готовить. И к тому же мужчины повинувшись своему стадному инстинкту готовы попасться на том лугу, который был уже сотню, раз перетоптан, лентясь найти другой чистый, еще ни кем не тронутый уголок девственной природы.

- Ты воспитатель в детском саду? Но дети разбежались бы от тебя - подхватывая ее веселый тон, попытался пошутить уже Себастьян.

Но по той реакции, которые произвели на Саломею последние его замечания, было ясно видно, что она обиделась, потому что улыбка, в мгновение ока исчезла с ее лица.

-Нет, я не воспитатель, но детей я люблю – холодно сказала она.

Слова Себастьяна затронули Саломею, по-видимому, за живое, но его глаза повеселели, от столь отчаянно прозвучавшего откровения, - крика ее женской души.

Конечно, он теперь определенно мог назвать ее профессию, но не стал больше тревожить такими пустяками наступившее молчание.

-Тогда тебе понравятся мои кук...

-Что ты там все время кукуешь и бубнишь себе под нос?! – недовольно переспросила Саломея.

Но злой официант все же смилостивился над посетителями ресторана и уже нес исполненный заказ.

-Если б не она, этому фраеру еще долго бы пришлось ждать своего лосося –

бурчал он, потому что женщина волновала его и все сильнее ему нравилась. - Но она никогда не посмотрит на меня, для нее я прислуга, пустое место.

Давно надо было бросить это занятие для здорового мужика шляться от столика к столику и гоняться за унижительными чаевыми. И впервые в жизни официанту захотелось разбить этот поднос о каменный пол, так что рука, на которой он нес заказ, задрожала. Но этикет требовал условностей и он подал фарфоровую тарелку для дамы и бокал красного вина, и с пренебрежением стал перекладывать с подноса, почти швырять все то, что предназначалось для мужчины. Но Себастьян, словно не замечая, мужской ревности официанта лишь приговаривал: «Осторожней молодой человек, осторожней».

Один салат он даже поймал на лету, который упал с края стола, и, в конце концов, дождался от официанта, грубого и так нахально прозвучавшего: «Извините».

Себастьян и Саломея подняли бокалы.

-За встречу! – произнес тост мужчина.

-За знакомство! – поддержала его женщина.

Саломея лишь пригубила бокал с вином, а мужчина ловко опрокинул рюмку и поставил на стол совершенно пустой хрустальный сосуд. Через мгновение он уже накинулся на рыбу. Горячие куски он забрасывал внутрь своего пустого чрева, как будто их глотал то и дело, обжигая свой рот.

-Себастьян как насчет благородных манер. Ты же все-таки не в дешевой забегаловки, где поедают на ходу хот-доги. Не торопись, жуй медленно, и развлекай даму, а главное не подавись рыбной косточкой.

-Прошу прощения – это студенческая привычка. Знаешь, я еще стучу зубами во время еды.

-Да, ты определенно псих. А головой ты об стенку случайно не бьешься?

- Бывает и даже часто, в основном, когда не идет работа. - Официант еще 100 грамм водки – артистично сделал заказ мужчина.

-Я поняла, - ты алкоголик. Ведь так?

-Тсс - он положил указательный палец на губы и сказал – это семейная тайна. Можно сказать, что это личная драма.

-Ты пьешь запоями или постоянно?

-Я всегда пью запоями, но постоянно, и перерывов в этом деле просто не терплю.

-Ты, наверное, уже и лечился? – со страхом спросила Саломея.

-Еще нет. Да и какой смысл, когда я знаю, что я не излечим. Я не поддаюсь амбулаторному лечению, как впрочем, и стационарному.

Тут они оба рассмеялись, понимая, что невинная, неправильно истолкованная шутка или сердечная чепуха может послужить поводом для раздоров, сняли последнее внутреннее напряжение, которое еще ощущалась в их взаимоотношениях. Но ее слова возымели действие на мужчину, и его обращение с рыбой было уже не столь стремительным и бестактным.

Официант принес еще водки, они снова чокнулись и выпили. Теперь только Себастьян отхлебнул немного и положил почти полную рюмку на стол.

То ли от чувства насыщения вкусной едой, то ли еще от чего, но разговор

между ними протекал уже как-то вяло и уныло. Они больше наблюдали друг за другом, открывая каждый для себя что-то новое.

Она впервые увидела так близко его глаза, запекшиеся, после многих бессонных ночей.

Зеленый абажур теплого огня струился на нее своим спокойным и радостным бликом.

Но прошло и время десерта, и тихий вечер подходил к своему финалу. Как все хорошее и плохое кончается на этом свете под неуловимый уход последней минуты. Но лишь люди ропщут на бесстрастные стрелки времени. Просто счастливая минута нам кажется мигом, а несчастная, целой, никак не проходящей вечностью.

Вскоре они стали мило беседовать друг с другом как парочка давно знакомых людей, и видно было, что общение приносило им взаимную радость.

Через мгновение Себастьян пригласил официанта к себе и попросил счет, который, кстати, был уже давно приготовлен. Но гарсон видно тоже оттягивал минуту расставания с незнакомкой, все пересчитывал, то и дело, сбиваясь, по-новому складывая цифры, бесстыдно прибавляя к ним нули.

Он ненавидел мужчину, и поэтому решил его наказать.

Счет был просто астрономическим для скромного ужина на две персоны.

Официант знал, что мужчина никогда не позволит унизиться перед женщиной в таком щекотливом вопросе и не будет его оспаривать. Но сумма не оказала никакого магического действия на Себастьяна. Он полез сначала во внутренний карман пиджака, затем засунул свои руки в карманы брюк, но, не найдя бумажника, встал, и направился к одинокому стулу, на котором по-прежнему лежал скомканный плащ. Но портмоне и там не оказалось. Мужчина снова вернулся, сел, еще раз ощупывая то верхнюю, то нижнюю часть костюма.

-Странно, какая нелепость. Ведь он был. Из него я вытаскивал деньги.

Я не мог его оставить дома. Какая нелепость.

Но официант, в нетерпении и понимая, что придется вызывать полицию, и возможно откроется его вольное обращение с цифрами, был вне себя. Он переглянулся с барменом и произнес: «Надо сказать хозяину, что в таком солидном заведении как наше, необходим еще и швейцар, а то шляются тут всякие».

Мужчина снова попытался начать новые поиски, но властный голос женщины, его остановил.

-Ах, оставь Себастьян. За своих мужчин я платила всегда сама - вслух произнесла Саломея, а про себя подумала. - «Так он еще оказывается и альфонс. Нет, это, пожалуй, перебор. Такой расклад меня совсем не устраивает».

Мужчина покраснел до кончиков волос, и видно было, как желваки заходили на его лице. Себастьян пытался все вспомнить, где он мог оставить или на худой конец потерять свой проклятый бумажник.

Но, находясь в плену своих размышлений, он не заметил, как женщина расплатилась с официантом, не забыв еще и щедро оставить ему на чай.

подавальщик печальными глазами провожал женщину, которая в светлом пальто и с сумочкой в руке, удалялась от него навсегда. Звук захлопнувшейся

двери как будто разбудил мужчину, он оглянулся и устремился за той, которую так долго искал. Но через мгновение вернулся, забрал счет со стола, накинул плащ и шляпу, и скрылся в огнях ночного города.

От ресторана вела одна дорога, но как справа, так и слева она была пустынна. Женщина исчезла, и чувство одиночества охватило мужчину. Лишь далекое эхо убегающих каблучков слева или его сердце билось и указывало ему направление поисков, он не знал, только ноги несли его над землей навстречу судьбе. Мужчина с трудом догнал женщину, которая так стремительно исчезла из его жизни

-Ради бога, извините меня Саломея. Это все моя рассеянность. Но постойте же хоть несколько минут и дайте мне отдышаться. Я все вам сейчас объясню.

-А, это ты Себастьян. Прощай – бросила как пощечину, она последнее слово.

-Ну, хорош вечер – ничего не скажешь. Вы рассержены на меня и поделом мне. Но я не могу отпустить женщину одну в ночном городе, даже если я вам совсем не нравлюсь. Мне надо знать хотя бы ваш адрес, чтобы завтра занести вам деньги.

- Мы снова перешли на вы – скрипя зубами, сердито говорила Саломея.

-Да. Только вы этого не заметили. С этой минуты вы для меня рантье. И я обещаю вам, довести вас до ворот вашего замка, чтобы сохранить свою честь. Неоплаченный счет для мужчины это вечный позор и унижение. Как телохранитель, как верная тень, я буду сопровождать вас.

-Как телохранитель мне больше нравится. Ну, тогда охраняй мою честь и не дай бог тебе не утолить ее страстные желания.

Взгляд женщины казался, повеселел и пари еще секунду назад, казавшееся совершенно проигранным, выглядело уже не таким безнадежным, потому что остался, а вернее сказать, нашелся, крохотный шанс его выиграть.

Женская честь, еще минуту назад хохотавшая над Саломеей, затихла.

Какое-то время мужчина и женщина шли не разговаривая, чуть поодаль друг от друга, и лишь отдельные прохожие появлялись и растворялись в темноте.

- Себастьян ты можешь поднимать ноги, ну, хоть немного повыше. Твое шарканье может разбудить добропорядочных граждан, которые легли и уже давно видят второй сон.

-Да, вы правы, еще раз извините – безоговорочно согласился Себастьян с замечанием со стороны Саломеи.

Несколько минут, было слышно, как по мостовой стучали маленькие молоточки женских каблучков, это потом к ним вновь присоединилась, монотонно - шаркающая походка мужчины.

Лишь серебряная луна скользила над старым городом тихо и бесшумно, роняя свой печальный свет на похожие дома, которые стояли близко друг к другу, как спичечные коробки, расписанные разными цветами. Только они встречали эту необыкновенную пару, и изредка, словно не желая мешать, в молчании, поднимали в знак приветствия, свои коричневые шляпы крыш.

-Себастьян ты женат? – вдруг спросила Саломея.

-А вы? – не отдавая себе никакого отчета, не к месту прозвучало его высказывание

-Это сверх неприличия отвечать вопросом на вопрос – снова стала учить благородным манерам женщина мужчину.

-Ну, если женщина этим вопросом интересуется, то значит, она преследует определенные цели, не так ли? – как будто ратовал человек-гора за равноправие полов задавать равное количество вопросов.

-А, ты оказывается еще и философ – с восторженной иронией сказала Саломея. Так они дошли до моста, где медленно постояли, все еще сохраняя дистанцию между собой.

-Саломея, ну что для вас сделать, чтобы хоть немножко сгладить ту неприятность, которая со мной произошла. Хотите, я утоплюсь?

-Здесь вряд ли тебе удастся – заинтересованно отнеслась женщина к предложению мужчины. Я знаю места и поглубже.

- Это далеко? – спросил Себастьян.

-А ты торопишься свести с жизнью счеты и оставить бедную женщину без гроша за душой.

Тут впервые она обернулась и посмотрела прямо на него.

-Саломея я снимаю шляпу перед вами – произнес Себастьян.

Он обнажил свою голову и опустил ее так низко, что она увидела его макушку.

-И даже больше, я расстаюсь с ней навсегда.

Одним резким движением он бросил шляпу в воду маленькой речушки, куда она спланировав,

как каравелла, сошедшая со стапелей, плавно начало удаляться вдаль, вниз по течению

-Зачем ты это сделал Себастьян?- воскликнула Саломея. Сейчас ты начнешь полностью раздеваться. Ты случайно не эксбиционист. Только этого мне не хватало.

Однако этим щедрым жестом Себастьян окончательно сломил ту неприязнь к нему, которая возникла после неприятного случая со счетом. И проходя по освещенным улицам, они стали болтать как раньше за столиком в ресторане. Мужчина стал снова интересен для дамы, и она уже, не замечая сама, долго водила его кругами вокруг своего дома. Но какой бы не была длинной дорога, она всегда заканчивается на родном пороге, в тени дорогих стен.

-Сейчас Себастьян будет напрашиваться в гости – рассуждала Саломея.

Конечно же, сейчас, он полезет ко мне целоваться. Но что он медлит. Не могу же я первая упасть в его объятия и повиснуть на его шеи. Есть же какие-то правила приличия, этикета, и мужчина должен сделать этот шаг первым. Нет, этот истукан так и будет смотреть в мои глаза и ждать.

Но, к большому сожалению Саломеи с ней ничего такого не произошло, и она уже выслушивала прощальные слова своего ночного спутника.

-Ну, теперь я знаю, где вы живите и не позднее, как завтра полностью расплачусь с вами. Ну, значит до дня грядущего - с грустью произнес мужчина и уже развернулся, чтобы направиться в обратный путь.

-Эй – окликнула женщина мужчину. Ну, не могу же я отпустить своего телохранителя, не предложив даже чашки чая за его труды. Или ты торопишься?

-Нет, но это наверно неудобно. И так уже поздно.

-Неудобно так долго держать женщину на улице, и не попытаться ее поцеловать – уже в открытую предъявила свои претензии Саломея к Себастьяну.

Алтарь женского коварства сегодня должен быть обагрён кровью этого нелепого мужчины.

Она вытащила связку ключей из сумочки и тихо открыла входную дверь.

-Я живу на четвертом этаже, так что, пожалуйста, попытайся дойти до квартиры без приключений.

-Я сделаю все возможное – поклялся Себастьян и заверил, что этот путь он совершит без происшествий.

-Хорошо бы, но я тебе не верю. Иди за мной шаг в шаг и не потеряйся.

-Я стану вашей тенью – сказал тихо мужчина.

-Только не наступи мне на ноги, верная тень – ответило женское тело.

Благополучно добравшись на свой этаж, она вставила ключ в замочную скважину и дважды его провернула. Дверь отворилась, и через секунду во мраке вспыхнул свет. Мужчина прошел за женщиной и очутился в коридоре.

-Раздевайся Себастьян.

-Как уже, прямо здесь – попытался пошутить ночной гость.

-Я имела в виду верхнюю одежду и грязную обувь. Ты и так уже успел наследить. И где тебе только удалось так ее испачкать? По дороге я не увидела ни одной лужи, ни одного строительного котлована, достойного такой грязи. Копыта у деревенской лошади и то наверно чище.

-Я и сам не знаю – отчитывался мужчина перед женщиной. Может мои туфли сами по себе притягивают грязь. Стоит подумать над этим феноменом.

-Надо не думать, а почаще чистить ее. И, пожалуйста, не стой в дверях.

Квартира Саломеи была довольно большой и состояла из трех комнат: спальни, зала и кабинета.

-Проходи прямо в зал, и почувствуйте себя, как дома – указала женщина рукой направления поиска заветной комнаты. Я сейчас вернусь, только переоденусь.

Она прошла, по-видимому, в спальню и закрыла за собой дверь.

Постояв, еще немного в коридоре мужчина, вошел в зал. Лунный свет пробивался через два больших окна в комнату. В центре стоял круглый стол и четыре стула, которые опоясывали его круглые, покатые бока. На потолке висела голубая люстра. Справа стояла тахта вместе с журнальным столиком. Небольшой лаковый сервант нашел свое пристанище возле стены почти напротив стола. Слева, на всю длину стены, до потолка стояли шкафы с книгами. Это была настоящая библиотека.

На полу почти на всю площадь комнаты лежал пушистый, белый как ангорский кот, ковер.

Включив свет, Себастьян обошел круглый стол, только сейчас обратив внимание на гардины лилового цвета и на торшер, который примостился возле тахты. Затем он подошел к книжному раю и начал медленно читать названия знакомых и незнакомых книг.

Тем временем женщина, скинув себя прежний наряд, решила одеть красный, вызывающий халат с черными цветами. Ее мысли: одна перебивая другую, уже

что-то нашептывали, предлагая один план оболыщения за другим.

-Главное не надо на него сразу набрасываться, а то запаникует и сбежит. Но и недотрогу из себя то же нечего корчить и распутную девку, а то он подумает, бог весть что – слышала она советы со всех сторон

Затем, подкрасив губы, она лицезрела себя в зеркале и осталась довольна своим отображением, одобрительно помахав ему головой.

Лариса столько раз слышала об улице красных фонарей, и в этом халате она олицетворяла ее самую соблазнительную и роскошную ее часть. Сегодня ночью она хотела стать самым драгоценным, рубиновым фонариком на этой улице.

Неслышно выйдя из спальни, Саломея неожиданно обнаружила Себастьяна на стремянке возле левой стены, и в руках он держал одну из книг. Она видела, как он бережно ее листал, подолгу, задерживаясь на каждой странице. С каким-то удивлением она наблюдала за ним, ведь еще никто из ее мужчин даже близко не подходил к ним. Она до сих пор слышала слова Александра, что только бездельники их пишут, а отъявленные лодыри их читают. Он давно ей предлагал книги выбросить или сдать на макулатуру.

- Себастьян, немедленно сойди вниз – неожиданно звонко раздалась ее слова в этой магической тишине. Ты что хочешь упасть, тем самым разбудить моих соседей и навсегда погубить честь одинокой женщины!

Мужчина покорно слез со стремянки, все еще держа в руках, бережно книгу.

-Обожаю старые книги – произнес он. Ведь их не только читать можно, но и вдыхать. На них лежит пыль ушедшего времени.

-Ну-ка покажи, что ты там выбрал? Сказки?! Мама что по прежнему их читает тебе на ночь! – с ухмылкой заметила женщина.

Себастьян взглянул на женщину с укором, но промолчал.

-Что ты будешь: чай или кофе? – спросила гостеприимная хозяйка.

-Пожалуй, кофе и разрешите, я сам его вам и сварю.

-Прекрати обращаться ко мне на вы, а то обижусь.

-Если вы меня окончательно простили и обещаете не начислять проценты и пеню на сумму долга, то я согласен перейти на ты.

Они прошли на кухню, где Себастьян быстро освоился. Он сначала налил питьевую воду в турку, поставил ее на огонь, затем добавил несколько ложек кофе, приправив какими-то пряностями и щепоткой соли. Когда кофе закипел, мужчина разлил его в две чашки и поставил на стол.

-Где будем пить кофе? – спросил он.

-В комнате, где же еще – ответила она.

Мужчина нашел поднос, водрузил на него две чашки и отправился за женщиной в зал.

Аромат кофейных зерен, придавал какой-то оттенок латиноамериканских страстей, а специи доносили пряный бриз, сказочного Востока.

Впервые за сегодняшний вечер мужчина так элегантно и так ловко ухаживал за женщиной.

Он отодвинул стул и когда дама села, медленно с почтением поставил чашку с блюдцем перед ней. Себастьян сел напротив и взгляды их встретились. Тишина

окутала пространство и только когда их взоры снова сталкивались, они улыбались и смеялись друг другу. Кофе был крепким и горячим. Еще слышен был мерный стук чашек о блюдца, который раздавался как раскат грома среди безмятежного спокойствия. Когда Саломея допила свой кофе, Себастьян предложил ей погадать.

Он взял ее чашку и взглянул в кофейную гущу.

-Ну, что там рассказывай, и, чур, всю правду.

-Неужели ты не знаешь, что гадалки редко огорчают своих клиентов. Тем более что гадать без гонорара, просто неприлично. Это скромное ремесло требует хотя бы покрытия своих скромных расходов.

-Я что должна и на этот раз заплатить? – возмутилась женщина.

-Чтобы желание исполнилось, ну, хотя бы какую то мелочь.

-Ты и так подвел меня к пропасти нищеты и разорения. Еще шаг и я упаду в нее.

Но вскоре Саломея прошла в коридор, где на вешалке висело ее пальто, и вытащила несколько монет разного достоинства.

Себастьян долго смотрел на кофейную гущу и улыбался.

- Этот как раз именно тот случай, когда не надо говорить женщине про ее возраст, и на то чувство одиночества, которое посещает ее. Она рассталась с прежним мужчиной и все еще тоскует по нему, но ее ждет дорога, новый путь, и как пройти по нему решать лишь ей самой. Но я думаю, что все будет хорошо. Не надо грустить по прежней жизни Саломея, ведь она прошла навсегда, а новая еще наступила, а значит ты на пороге тайны, а может быть и чуда. Кто знает?

-Ты самый настоящий шарлатан, вот ты кто – заявила хозяйка своему ночному гостю.

-Я сегодня услышал от тебя столько не лестных эпитетов в свой адрес, что этот мне кажется самым безобидным.

-Верни мне деньги назад - сказал Саломея.

Она хотела забрать деньги со стола, но он, увидев ее недвусмысленное движение, быстро сгреб монеты в руки и положил в карман брюк.

-Не один порядочный гадалщик не сделает этого, тем более после спиритического сеанса – наотрез отказался Себастьян. После этого меня просто могут лишить доступа к черной магической информации, и я никогда больше не услышу посторонние голоса в моей голове. Нет, и не проси.

-Так отдай мои деньги, и лучше по-хорошему.

Но мужчина все больше отшучивался от женщины, которая решила любой ценой вернуть свои деньги.

-Ну, не могу же я лезть к нему в карманы брюк - думала она. Это бандитский прием, типа лежачего не бьют. Ну, не изнасиловать же мне его! Хотя, было бы занятно, увидеть себя в кругу кинокамер и журналистов. Где мужчины меня с ухмылкой бы спрашивали: Как вам это удалось, и разве вам не было жалко жертвы? Я стала бы, пожалуй, идиолом всех феминисток, наконец-то отплатить хоть раз, тем же, ненавистным мужчинам.

-Саломея покажи мне свои детские фотографии – неожиданно попросил

Себастьян.

-Зачем тебе это? Ты что хочешь увидеть меня в первоизданном виде?

Она нехотя вытащила два альбома из нижней полки и положила их на стол, а сама же отправилась к тахте, куда села поджав ноги под себя по-турецки.

Мужчина долго ворошил страницы альбомов, то и дело, поглядывая на нее.

Неожиданно где-то далеко ударили колокола, возвещая всем секунду безвременья – полночь. На всех электронных часах показались четыре нуля, как точка отсчета для новой жизни.

Себастьян как будто очнулся и заторопился домой.

-Тебя кто-то ждет? – вдруг неожиданно для себя спросила женщина.

-Всегда кто-то кого-то ждет или надеется, по крайней мере – произнес Себастьян.

-Мама или подруга сердца?! – допытывалась хозяйка у своего ночного гостя.

- Нет, но у меня большая семья, и многие будут волноваться.

- А, может ты еще и многоженец? Признавайся!

- Помилуй Саломея!

-Ты хочешь исчезнуть с бала как Золушка под бой курантов? Действительно все поменялось в этом мире и мне женщине придется взять на себя роль принца из сказки. Послушай, сказал принц своей ночной гостье: «Оставайся, уже поздно»

И уже в открытую, смеясь то ли над собой, то ли над своим стеснительным кавалером, но, не давая ему опомниться, Саломея прошмыгнула в ванную, откуда вскоре послышались звуки падающей воды.

Через десять минут она вернулась смыв весь макияж с лица.

-Ванная в твоём распоряжении. Халат и полотенце там же. Я постелю тебе на тахте.

Часы отмерили еще четверть часа, и Себастьян уже лежал в чистой, пахнущей свежестью, персикового цвета постели. Саломея еще раз заглянула в комнату и убедилась что все в порядке, выключила свет и сказала: Спокойной ночи, Себастьян. И уже из темноты она услышала робкое: И тебе Саломея, спокойной ночи.

Еще немного покрутившись и повозившись по квартире, она зашла в спальню, задернула гардины, легла на кровать и закрыла глаза. Но сна не было и в помине и ей вдруг впервые подумалось: «А вдруг он сексуальный маньяк?» и тут же добавила. – «Хорошо бы!»

Ну, сколько можно ждать? Мужчины просто вывелись как вид, даже самцов не осталось. Спать с незнакомой женщиной под одной крышей и не постучаться к ней, это просто сверх неприличия.

Да, я сначала дам ему пощечину, затем пристыжу и укажу на дверь, и только на пороге, поддавшись жалостливому бляню агнца, все-таки уступлю его порочным желанием.

Женская честь смеялась в полный голос, показывая пальцем и крутя у виска, что условия пари заключаются не в том, чтобы устроить ночлежку из своего дома, а заманить мужчину в постель, со всеми вытекающими последствиями для него.

-По-моему я дохожу до самого края – вслух произнесла Саломея. Я уже сама иду к мужчине, чтобы соблазнить его - и, встав на цыпочки, в одной ночной рубашке она медленно начала продвигаться в зал. - Если он спит, я не буду его будить.

Но мужчина не спал, он все ворочался с одного бока на другой, прокручивая в голове весь сегодняшний, нет, пожалуй, уже вчерашний вечер и тихо улыбался. Саломея не знала, какую тактику ей избрать, и какой повод найти, чтобы постучаться поздней ночью в комнату к мужчине. Когда я пишу эти строки, у меня у самого идет мороз по коже.

Уж лучше заглянуть в пасть ко льву или упасть на дно колодца кишашего ядовитыми змеями или быть затоптанной стадом разъяренных буйволов, это все были пустяки для нее, по сравнению с этой непосильной задачей. Она все прокручивала различные планы и варианты решений, но так ни к какому конкретному и не пришла.

Но вдруг за что-то зацепившись, всплеснув руками и не пытаясь, скрыть своего ужаса перед падением в темноту, с криком и с грохотом она очутилась в зале на полу. Картина была не для слабонервных, и если бы мужчина оказался из трусливого десятка, то он бы выскочил из этой квартиры, чтобы исчезнуть из нее раз и навсегда.

-Это ты Саломея? – спросил ночной гость.

-Нет – это принц из сказки. Себастьян включи, пожалуйста, свет.

Мужчина, не вставая с тахты, дотянулся до выключателя, и через секунду яркая вспышка ослепила обоих. Когда первое замешательство прошло, и, увидев, Саломею на полу, мужчина едва сдерживал свою улыбку, но когда и женщина рассмеялась во весь голос, он тоже не стал себя больше сдерживать.

-Тебе помочь Саламея – поспешил прийти на выручку Себастьян.

-Нет, не надо. Я уж как-то сама.

-Почему ты не спишь?

-Я хотела спросить может тебе что-то надо. Я имею в виду чай, кофе, какао, горячий шоколад, кефир, сметану, графин с водой, или еще чего ни будь.

-И всем этим ты сразу решила напоить или утопить меня?

-Как радушная хозяйка я просто не могу, чтобы гость умер от жажды.

-Спасибо конечно, но этого ничего не надо, да, кстати, и есть я тоже не хочу.

-Золушка, не кажется ли тебе, что к принцу крови надо обращаться чуть-чуть, что ли нежней и деликатней. Ведь при дворе его светлости всегда найдется, много достойных дам и белошвеек, которые не будут так холодны и бесчувственны.

-Принц, по-моему, вы сегодня очень настойчивы, что говорит не столько о ваших чувствах, а лишь о том, что вы одержимы какой-то порочной мыслью.

-Ты наблюдательна Золушка, но принцу холодно и одиноко.

-Что ж принц я не могу остаться равнодушной к вам – громко сказал Себастьян, и тихо добавил – иди ко мне.

Принц, услышав слова, которые он так давно хотел услышать, сначала с удивлением обернулся к Золушке, как будто не поверил, затем прямо посмотрел в ее нежные глаза, и с трудом поднялся с пола.

Саломея выключила сначала свет, подошла к тахте и легла. Мужчина отодвинулся почти к самой стене, предлагая ей все больше и больше места. Но она все же прислонилась к нему, сложила свои дрожащие руки на его груди, и почувствовала его горячую ладонь, которая легла на ее голову и начала медленно и нежно гладить.

Прошел, наверное, час или два – думала женщина. И это все! И ради этого я так унижалась и лезла вон из кожи. Надо, пожалуй, помочь ему - предложила Саломея свой план спасения, но не в силах пошевелиться, и еще не сдаваясь, она все придумывала новые ходы в вечной шахматной партии; мужчины и женщины. Но, так и не сделав свой ход, уснула.

Саломея проснулась в половине седьмого, как обычно. Рука Себастьяна лежала на голове женщины без движения.

-Ага, вечный двигатель остановился - с неким злорадством произнесла женщина и прошла в ванную.

Уже под душем не сдерживая себя, она в полный голос ворчала:

- Это форменное безобразие! Это извращение! Спать с мужчиной как с родным братом ведь я не святая! Провести целую ночь в объятьях мужчины с ним ни разу не поцеловаться.

Как бы сейчас хохотал Александр при виде этой картины. Она казалось, видела его прищуренные глазки и гадкую улыбку до ушей. - Нет, уж лучше лежать, с перерезанным горлом, после надругательств импотента – маньяка, чем с этим святым. Преступник может надругаться над телом, но не над женской душой.

Когда в семь часов она уже вошла в залу причесанная и накрашенная, женщина с удивлением и возмущением увидела, что «святой папа» еще спит.

Все время на ее пути, Саломее попадались грязные туфли Себастьяна, которые стояли в коридоре, она с ненавистью на них смотрела, а затем, повинувшись своему инстинкту к порядку и чистоте, почистила и их.

На кухне, приготовив завтрак, и когда утренний кофе уже остывал, она решила разбудить Себастьяна. Но, не решаясь, сделать это в открытую, она гремела посудой, хлопала дверьми, и что-то катила по полу. Но мужчина не подавал признаков жизни. Он спал мертвым сном.

-Он спит, как будто обслужил целый султанский гарем. погоди, я еще возьмусь твоим воспитанием – бурчала без злости женщина на мужчину.

Но делать было нечего, она быстро оделась, написала записку, послание к «святому папе», захлопнула дверь и помчалась на работу.

Целый день ей представлялся кошмар, что Себастьян не выключил воду и не только затопил, но и утопил соседей, милых старичков с первого этажа.

Наверно, он не потушил газовую камфорку после утреннего кофе, и огонь перекинулся на занавес, и она уже видела, как пылает ее квартира и как заживо сторели, раннее утопленные ее фантазией престарелая пара. А может, он жулик и обокрал ее до нитки и даже больше, войдя в доверии к чувствительным старикам, ночной гость оставил их без накопленных за многие годы напряженного труда сбережений. За ее отсутствие он навел полную квартиру мужчин и женщин, и устроил в ней бордель, где одна из подруг разбила многолетнюю пару, которая только недавно справила свое пятидесятилетие совместной жизни, и увела из семьи лысого повесу под рыдания неутешной жены.

Подходя к своему дому, ей все чудились сирены пожарных машин. Но уже издали, не увидев ни каких очагов открытого пламени, она воспаряла духом. Да и дух несчастных стариков приобретал уже телесную оболочку, и видно было как они сами, выйдя на вечернюю прогулку, все также, обнявшись

медленно, направлялись в парк. Самые худшие подозрения расселись, но в нетерпении она буквально взлетела на четвертый этаж и открыла дверь. В квартире царили тишина и покой. Постель на тахте была аккуратно собрана, и даже ее чашка с утренним кофе была вымыта. Проходя по квартире и заглядывая во все уголки, чтобы найти хоть какие-то признаки своих черных мыслей, она обнаружила только свою записку.

Не хотела будить сон праведника.

Еда в холодильнике, дверь закрой.

Вечно твоя сестра.

Чуть ниже, неровным и почти не читабельным почерком было написано:

Спасибо за незабываемый вечер и удивительную ночь. Пока еще твой брат.

-Судя по его каракулям, он еще пытается заигрывать со мной – нервно рассуждала Саломея. Да, ночь вчера и впрямь была удивительной, незабываемой, единственной в своем роде и если кому рассказать, что провести одну ночь с мужчиной и уснуть. Позор!

Она уже переделалась и прошла на кухню, чтобы приготовить ужин. Уже через полчаса все уже было готово. Без аппетита, она перекусила на скорую руку и направилась в свой кабинет.

Самая маленькая комната была убрана без излишеств и даже на первый взгляд аскетично. Письменный стол, кресло, крошечный диванчик, голубые шторы, люстра, и маленький ковер на полу – это, пожалуй, и были все его драгоценности. Но самым главным украшением была свобода и легкость открытого пространства, не обремененная ни одной лишней деталью. Саломея села в кресло и начала вертеться, отрываясь от пола сильными толчками, она подбирала ноги под себя, и как девчонка, в детстве на каруселях, кружилась несколько минут. Женская честь не напоминала ей больше про пари, наверно сама ошеломленная поведением мужчины, она сама, не знала, засчитать ли женщине победу или поражение. Все что угодно она могла рассчитать, разгадать, но продумать вчерашний исход, она была не в состоянии.

Ничья, пожалуй, была лучшим исходом для первого дня знакомства.

В домофон позвонили, и от резкого звонка женщина вздрогнула. Подойдя к двери и сняв трубку, она с замиранием в голосе спросила: Кто там?

-Добрый вечер Саломея. Это Себастьян.

-Что-то ты зачистил ко мне ночной гость! К чему бы это?

-Можно к тебе зайти? –то, просил, то, ли угрожал мужской голос.

-А если я не одна – провокационно ответила женщина.

-Тогда я хотел бы оставить деньги и удалиться.

Женщина нажала на кнопку, и автоматический замок открыл входную дверь.

На лестнице послышались шаги, и вскоре она увидела своего ночного гостя.

-Я принес деньги – еще раз повторил Себастьян, пытаясь на пороге их передать.

-Ну, этого только не хватало, чтоб ты рассчитывался впопыхах. Я должна все проверить и пересчитать, поэтому без лишних слов проходи в комнату. Наверно только с таким выражением лица, какое у тебя сейчас возвращают долг.

Действительно облик мужчины был сконфужен и печален. Он прошел в

комнату, в знакомый ему зал, предварительно сняв обувь. Подойдя к столу, он положил на него сильно скомканные, видно давно заготовленные деньги.

-Ты не одна? – спросил мужчина, озираясь по сторонам.

-Уже нет, ведь я с тобой Себастьян. Ведь один плюс один всегда будет два. И так деньги я вижу, а где цветы?

Мужчина распахнул свой плащ и передал женщине бордовые, рубиновые розы. Словно не обращая никакого внимания на цветы, она начала пересчитывать деньги и шутить.

-Себастьян, если каждый мой мужчина вернет мне свой долг, то я буду сказочно богата. Я стану Ротшильдом в юбке и даже смогу открыть свой банк.

-И много их было? – сердито спросил мужчина.

-Кого? - как будто не понимая вопроса, по-прежнему, флиртуя с ревнующим Себастьяном, она всё щебетала и бросала ему искрометные взгляды.

-Клиентов твоего банка – зло уточнил Себастьян.

-Да их и сейчас немало. Вот один прячется в шкафу, другой залез под кровать, а третий сидит на подоконнике, и того глядишь, сорвется с него и сломает себе шею. С таким страшным видом ты мне их всех распугаешь.

- Я думаю, что ты другая. Вчера ты была настоящая.

Но, уже забирая цветы из рук мужчины, она все также весело спросила: А где весь джентльменский набор: вино и конфеты?

Он вытащил из одного кармана плаща бутылку белого вина, а из другого конфеты, которые продавались видно на развес.

-Ты голоден?

-Нет. Не надо беспокоиться.

Но Саломея уже взяла его за руку и потащила на кухню. Там накрыв на стол, она сытно накормила мужчину.

-Ты вкусно готовишь. Кто бы мог подумать!

-Это не я, это все полуфабрикаты. Все руки не доходят, чтобы самой что-то приготовить.

Затем он вымыл сам тарелки, не дав, женщине даже подойти к раковине.

-Ты знаешь, я вчера не видел твой кабинет. Так что самое время познакомить меня и с этой комнатой. Если ты, конечно, не возражаешь.

-Но ты и спальни не видел дорогой Себастьян.

Пройдя вместе с ней в комнату, он сразу подошел к столу, на котором лежали многочисленные рисунки и эскизы.

-Ты модельер одежды? – спросил мужчина.

-Да. Тебя это удивляет.

Он начал перекидывать один лист за другим и стал пристально их рассматривать.

-Неплохо, очень даже неплохо. Но почему такие скучные цвета? Мне кажется, что краски не надо жалеть, чтобы палитра была веселой и яркой.

-Ну, это же не карнавал, а повседневная одежда. Хотела бы я на тебя посмотреть в желтых штанах, в красной рубашке и с синим галстуком.

-Очень интересная комбинация, надо бы не забыть.

Затем он прошел на кухню и через минуту принес два бокала.

-У тебя, что похмельный синдром Себастьян? Тебе мучает ночная жажда!

-Нет. Просто мне надо что-то главное тебе сказать.

-Только не говори, что будешь делать мне предложение?

-Предложение? – удивился Себастьян. Какое?

-После того, что у нас вчера с тобой было... Ты просто обязан на мне жениться. Казалось их веселый и не принужденный разговор, мог обмануть многих, но бокалы в руках дрожали наполненные вином, то и дело, переливаясь через края.

Они присели на диван.

-Я хотел сказать тебе... – тут мужчина сделал паузу и на одном выдохе произнес. - Ты прекрасна Саломея.

Видно было, как женщина побледнела, и улыбка застыла на лице. Ей стало так горячо, что она сделала несколько глотков вина.

-Я благодарен тебе за вчерашний вечер и особенно ночь!

-Себастьян ты первый мужчина, который благодарит меня за то, что у нас ничего не было. Как это понимать: как комплимент или как издевательство?

-Вчера ты снова вернула мне веру в себя.

-Да, наверное – согласилась Саломея. Но вот веру в себя я на век потеряла. Тут неожиданно мужчина поцеловал женщину в губы. Саломея даже вздрогнула и отстранилась от него.

-Что ты себе позволяешь? – начала она отчитывать Себастьяна.

-Я не смог удержаться, чтобы не поцеловать тебя.

-Судя по вчерашней ночи выдержки тебе совсем не занимать.

-Можно я останусь сегодня у тебя?

-Вот еще что ты придумал! Это квартира, а не ночлежка. Ты что мужчина без постоянного места жительства? Ну и ну!

Казалось, что противоборствующие стороны просто поменялись местами и та, которая была так настойчива вчера, сегодня представляла собой вид целомудрия и благочестия.

-Давай прогуляемся, если ты не возражаешь – предложил Себастьян.

Женщина, понемногу приходя в себя, лишь махнула головой в знак согласия, прошла в спальню, чтобы переодеться.

Она уже была в новом, в сером брючном костюме и была просто ослепительна.

Мужчина в коридоре помог женщине надеть пальто и уже через минуту они оказались на улице.

С неба падали снежинки на две непокрытые головы. Шумный город сверкал десятками огней, и праздничная суета витала по городу. Возбужденные люди растворялись маленькими песчинками в шумной толпе, то, находя, то, теряя друг друга из виду, уносимые вдаль, не имея возможности противостоять этой силе человеческого потока. Чтобы не раствориться бесследно этой толчее, Себастьян взял Саломею за руку.

Ее ладонь была холодна как лед, но его теплые пальцы передавали ей свое тепло, ничего не требуя взамен. Так они дошли до центра города, где уже приходилось пробиваться через сотни людей.

Казалось, все улыбались друг другу, слышно было как подарки, перевязанные в цветную бумагу, шелестели и отягощали руки, как елочные украшения переливались сверкающим огнем в витринах магазинов, как разноцветные вывески зазывали к себе посетителей. Все казалось, жило в преддверии чуда. Ведь порой ожидание праздника лучше, и приятней самого праздника.

Они зашли в большой холл универсама, где тепло и веселый гам висели как праздничные гирлянды. После долгих поисков, им все же удалось найти два свободных места в кафе.

Они говорили, но едва ли слышали друг друга, потому что посторонний шум был сильнее человеческого голоса.

- Себастьян – сказала женщина. Я так быстро собралась, что забыла свою сумочку, надеюсь, что твой портмоне с тобой. Не хватало нам еще и полиции.

- Нет. Он всегда при мне, не волнуйся. Просто вчера он упал под закладку плаща. Он и сейчас там.

-Прости меня за вчерашний вечер и такую глупую ночь. Мне так стыдно – сказала Саломея.

Она хотела ему все рассказать: про нелепое пари, и про свою прошлую жизнь с Александром и еще о многом, что накопилось в ее женском сердце.

Но мужчина не соглашался с ней, и все время кивал по сторонам головой, отрицая все ее сомнения.

Он ни за что не хотел принимать ее извинений, потому что просто не находил для них никаких оснований. Но где-то рядом снова радостно рассмеялись и даже запели, где-то говорили, чуть ли не переходя на крик, потому что людской улей жужжал тысячами голосов, и невозможно было понять, где твой собственный, а где чужой.

-Я люблю тебя – сказал неожиданно мужчина.

-Что ты сказал, прости, я не расслышала – произнесла Саломея.

Но это была неправда, потому что она слышала каждое слово. Никакая женщина не пропустит минуту своего торжества. Все звуки во вселенной и даже смерть целой галактики пройдут для нее стороной, но никогда, когда мужчина объясняется ей в любви. Да, и глаза Себастьяна смотрели на нее так, что просто другие слова было трудно увязать с тем, что он произнес сейчас. Просто она еще раз хотела их услышать.

-Я люблю тебя - закричал во весь голос Себастьян, и в туже секунду, словно невидимый дирижер остановил музыкальную какофонию звуков, взмахнул палочкой, потребовав гробовой тишины перед своим вступлением.

Люди начали удивленно озираться и сотни глаз уже с нескрываемым интересом смотрели на них. Кто-то крикнул: «Молодец», послышалось горько, рукоплескания и даже бутылка шампанского была подарена шумной компанией напротив. И опять, через мгновение, оставленные уже без внимания они снова оказались одни, в этой шумной консерватории человеческих чувств.

-Послушай Саломея – говорил он быстро и сухо, как будто боялся того, что если он это не скажет ей сейчас, то может больше никогда не найдет в себе силы открыться. - Вчера когда я тебя увидел, мне показалось это сном, я думал что ты исчезнешь как раньше, поэтому я так мучительно боялся вспугнуть свое

видение. Но когда ты со мной заговорила, я чуть не помешался от счастья, потому что искал тебя всю свою жизнь.

Она смотрела на него и тихо отвечала: А я ждала.

Больше никто не слышал от них слов, потому что они молчали. Только сердца этой обыкновенной пары шептали еще друг другу что-то, открывая все свои прежние тайны и нелепые страхи. Они так долго не виделись, и поэтому смотрели, неотрывно друг на друга.

Оставив шумные улицы, они бродили уже по переулкам и тупикам, словно искали уединение, устав от гула и суеты. Эти двое медленно шли мимо домов и смотрели в их сверкающие глаза. Где-то на первых этажах горел свет.

-Ты знаешь Саломея, я люблю заглядывать в чужие окна – признался Себастьян. - Да, это конечно, плохой тон. Но ты только не подумай, что я стою часами под окнами и наблюдаю за жизнью незнакомых мне, добропорядочных граждан. Нет. Порой хватает одного мгновения, чтобы понять, счастливы люди или нет. В окнах, где горит свет любви и добра там не нуждаются в моей помощи. Но где я вижу одиночество и усталость, то я пытаюсь придумать за них их благополучную судьбу. Достаточно постоять несколько минут возле этих окон и сказать: „Мир вашему дому и все становится на свои места, правда, готов признать, что в последнее время это случается все реже и реже». Она молча слушала его признания, иногда удивленно вскидывая свои брови, то пристально смотря в глаза мужчины. Всю обратную дорогу она чувствовала его горячую руку, и все время улыбалась от незнакомого до сих пор ей чувства. Его откровения открывали ей почему-то себя, и делали этого человека очень близким и необыкновенно дорогим.

Огромная нежность, хрустальным ручьем билась ее в груди и растекалась по всему телу, чтобы сейчас затопить весь мир этим поглощающим чувством.

Он больше не упоминал о своей просьбе, чтобы остаться на ночь, и прощание произошло так быстро, что уже лежа в постели, она вспомнила, как он сказал перед самым расставаньем: «Я люблю тебя. Я приду завтра».

Как хорошо, что он не настаивал, не торопил ее с выводами, казалось, Себастьян давал ей время на раздумье. Её сердце билось так, что готово было выпрыгнуть из груди, и бежать вслед за мужчиной и даже его шаркающая походка больше не раздражала Саломею, ведь она так подходила его нелепому образу.

У каждого есть недостатки и если мы их не замечаем или оправдываем, то это уже многое, значит, и дает пищу для очень далеко идущих размышлений.

Как медленно тянулись часы для женщины до новой встречи. Она слышала, как часы ударили сначала раз, затем два и только после третьего удара она больше не отсчитывала их точный и безмятежный ход.

Но с пробуждением потекли долгие, нескончаемые минуты. Даже рабочая суета не принесла облегчения, а срочный заказ, который заставил ее задержаться, казалось, в конец расшатывает ее нервы, которые были и так на пределе. Но, придя уже домой, она, не раздеваясь, села на кушетку и стала ждать. Только в половине одиннадцатого позвонили в дверь, но ни как обычно с улицы, а с этажа. Женщина распахнула дверь настежь и увидела мужчину.

-Здравствуй Саломея – сказал он.

Она уже хотела поприветствовать Себастьяна, как тут же он добавил: »Я пришел навсегда»

Его слова как молния поразили ее. Она начала медленно оседать, но Себастьян подхватил женщину и внес на руках в зал, где и посадил осторожно на кушетку.

-Я не мог и подумать, что ты так ранима! – сказала мужчина женщине.

-Я тоже. Наверное, я неправильно истолковало слово – навсегда. Ты надолго зашел?

-Я зашел, как ты выразилась, чтобы остаться на целую жизнь. К тому же я не видел самого главного?!

-Интересно, что ты еще не видел? – переспросила Саломея.

-Я не видел твоей спальни!

Всегда резкая в суждениях, острая на язык, Саломея впервые не могла ни шутить и ни спорить. Она ощущала теплоту и заботу таких простых и значимых слов: Он пришел навсегда. Как прекрасно любить. Боже как хорошо целую жизнь быть вдвоем и больше никогда не ощущать страха одиночества.

-Можно я сегодня останусь у тебя?

Но по прежнему лишенная дара речи, она могла лишь жестами объясняться с Себастьяном, чтобы ответить ему. На его вопрос, ее голова сначала заболталась в разные стороны как у китайского болванчика, затем сверху вниз и снова по сторонам. Женщина оставалась женщиной и даже сейчас, она не могла до конца в себе разобраться. Все чувства разрывали ее на части и противоборствовали в ней. Стыд и страсть бурлили в ее сердце, кокетство и откровение, жеманство и прямоту. Охваченная половодьем чувств она то плыла против течения, то полностью отдавалась его власти. Себастьян крепко держал Саломею за руки и смотрел глубоко в глаза, где холодные ледники растаяли, обнажив каменистое дно, где горячие капли, водным потоком устремились в долину любви.

Мужчина поцеловал женщину в губы.

Никогда поцелуй еще он не был таким долгим и нежным. Воздух не нужен двум влюбленным, когда они обретают друг друга. Они делятся им.

Ни Себастьян, ни Саломея не помнили, как оказались в спальне. Лишь его горячие поцелуи жгли ее тело, оставляя на нем свое раскаленное тавро.

Казалось, Себастьян знал не только внешнюю природу ласк, но и внутреннюю, быть может, самую глубокую и таинственную ее часть. Он был тем

художником, который прежде чем нарисовать картину красоты и изящества женского тела, годами изучал анатомию, чтобы в своей работе достичь совершенства.

Она была ошеломлена. Ни одна честь ее тела, ни одна ласка не была оставлена мужчиной без внимания. Она чувствовала себя никудышной ученицей в этих умелых и сильных руках. Несколько раз ей казалось, что она теряет сознание. За всю ночь Себастьян не дал ей сделать ни одного движения, может, поэтому она пролетела как один счастливый миг.

-Стыдно сказать, но я пролежала всю ночь как бревно – подумала Саломея и снова провалилась в черную бездну.

Только уже под утро, когда они уже насытились друг другом, она весело произнесла

-Слава богу, что я не живу не во дворце, где несколько дюжин комнат – сказала она вслух.

-Почему? – спросил Себастьян, не понимая значения ее слов.

- Неизвестно сколько времени понадобилось бы тебе, чтобы обойти все эти комнаты, чтобы, в конце концов, оказаться в спальне. Позавчера ты осмотрел зал, вчера кабинет, и только сегодня соизволил зайти в спальню. А так я живу в обычной квартире из трех комнат и, слава богу, что их только три.

Хотя и весь дворец можно превратить в одну большую спальню.

От этих слов мужчина расхохотался и только сейчас стал осматривать третью и последнюю комнату. Огромный платинной шкаф стоял возле стены, деревянная кровать, люстра, трюмо с кушеткой и красные парчовые гардины, которые пропускали лишь отдельные проблески света как витражные окна.

Большие и малые зеркала сверкали из каждого угла, ослепленные наготой тел, как свидетели сегодняшней ночи улыбались своими серебряными лицами

-Зачем тебе столько зеркал? – спросил Себастьян.

-Поистине – это чисто мужской вопрос. Чтобы видеть себя и любоваться.

-Но разве одного не будет достаточно.

-Конечно, же, нет. Я же всегда разная и каждое мне шепчет, что я лучше всех.

-Саломея я должен с тобой серьезно поговорить. У меня большая семья и не знаю, могу ли я повесить на тебя такую обозу. Сможешь ли ты принять их в свою жизнь?!

-Себастьян ты говоришь какими-то загадками. У тебя, что сорок тысяч братьев и дюжина сварливых и не замужних сестер?!

-Я хотел бы тебя с ними познакомить – твердо сказал он.

-Это что вроде смотрин? Приглашение на званый семейный ужин.

-Нет. Я хотел бы представить тебя моими куклами. Это даже не совсем куклы...

-Не говори, пожалуйста, что ты до сих пор играешь с куклами. Читать сказки даже в твоём возрасте это еще, куда ни шло. Но играть с куклами...

-Ты все не правильно поняла. Я кукольник.

-Кто?- удивленно переспросила женщина.

-Я тот, кто делает куклы и пишет для них роли. Я хотел бы тебя пригласить сегодня на премьеру спектакля в семь часов вечера.

Женщина не знала, как реагировать на его слова с улыбкой или насмешкой. Мужчина встал и начал одеваться, чувствуя на себе холодный и презрительный взгляд женщины.

-Ты уже уходишь? – спросила Саломея.

-Да. Мне пора.

-Но ты ведь еще не завтракал. И ты хочешь сейчас оставить меня одну. Неужели твоя вечность уже закончилась?!

-Для меня она уже началась. Теперь выбор за тобой – снова каким-то холодом повеяло от его слов.

-Ты сводишь меня с ума. Еще чуть-чуть и я закачу семейную сцену или даже хуже. Я знаю, что мужчины просто не переносят женские слезы. Я буду плакать, биться в истерике и валяться по полу.

А в твоём театре есть вакантная роль для актрисы. Я бы с лёгкостью заняло это место, тем более что с режиссером я так близко знакома – и она так многозначительно посмотрела, что оба рассмеялись.

-Саломея, какое ты еще, в сущности, дитя. Но я действительно должен уходить. Мне так не хочется оставлять тебя, и если бы не крайние обстоятельства, я бы провел целую жизнь в этой спальне.

Он уже полностью оделся, залез во внутренний карман пиджака и вытащил пригласительный билет. Мужчина поцеловал женщину на прощанье и быстро удалился.

Женщина еще долго лежала в постели, все еще раздумывая, над его последними словами.

Она взяла в руки пригласительный билет и тут же швырнула его на пол.

-Так все казалось, было хорошо и теперь снова какая-то неизвестность - разговаривала она сама с собой. - Я теперь должна сделать свой выбор, но я ведь сделала его вчера и, причем здесь куклы.

Саломея уже встала, и долго причесываясь перед зеркалом, все рассуждала. - Конечно, это профессия для мужчины не из самых престижных – кукольник. А с другой стороны может себе мужчина позволить такое безобидное хобби. Ведь это не резиновые куклы из секс-шопа. Боже, какая гадость. Только мужчины без фантазии могут предпочитать вниманию настоящих женщин этим искусственным, резиновым манекенам. Ведь бог создал не просто женщину, а женщину, говорящую для мужчины. Жизнь без женских сплетен, болтовни, капризов, ужимок и без игры, была бы скучна и не интересна. Да, если бы Ева не увела Адама из райского сада, мужчина вскоре повесился бы на одном из деревьев. Ну, сколько можно празднично шататься без секса.

Выпив кофе, одевшись, и находясь уже в дверях, она прошла в спальню и подняла с пола приглашение.

-Даже в детстве я ни разу не была на кукольном представлении, а теперь в мои годы – это, наверное, поздно. Взрослая тетя будет сидеть с детьми, и хлопать в ладоши.

Но, так и не решив, пойдет ли она на сегодняшнее представление или нет, Саломея бросила билет на дно сумочки и помчалась на работу. Лишь за полчаса до начала спектакля ей захотелось самой увидеть спектакль, который

поставил Себастьян.

Её женское любопытство взяло вверх, и она уже спешила по указанному на билете адресу.

Проехав несколько остановок на трамвае, она вышла на центральной площади. Судя по названию, эта улица должна была быть где-то рядом. Свернув между домами и пройдя через арку, она увидела двухэтажный домик с обветшалыми стенами и старой крышей. Рядом стоял фонтан, в котором отсутствовала вода. В середине фонтана находилась скульптурная композиция из сказки про бременских музыкантов.

В животной пирамиде, как и положено, в основании стоял осел, затем собака, кошка и замыкал ее на самой вершине, медный петух. Она нигде не видела ни вывески театра, ни афиши представления.

Но название улицы и номер дома ясно указывали на правильное направление поиска, и она уже видела несколько гостей, которые на входе показывали точно такой же пригласительный билет, который лежал у нее в сумочке. Она еще раз обошла приглянувшейся ей фонтан и медленно направилась к стеклянной двери.

Билетер на входе лениво взял пригласительный билет из руки посетительницы, оторвал корешок и протянул его снова, пропуская во внутрь фойе. Не больше 30 человек, таких же, как и она, видно первый раз переступивших порог этого заведения жались друг к другу. Какая то печать неуверенности и озабоченности, отчужденности и одиночества лежала на их лицах. До начала представления было еще десять минут и все заметней стало прибавляться зрителей в театре. Оживление воцарилось, когда открылись двери в зал и зрители стали занимать свои места. Постепенно свет в зале стал меркнуть, пока совсем не погас. Занавес стал открываться и на сцене показались куклы. Но представление началось необычно, так как весь состав актерской труппы стоял перед зрителями, кланялся и аплодировал своим гостям.

Конферансье - деревянная кукла после небольшой паузы взял слово:

-Я очень рад, что уважаемая публика нашла время и приняла наше приглашение. Наша небольшая труппа для каждого из вас приготовила представление. Если вы заметили, то все пригласительные билеты именные, и поэтому каждому отведено свое положенное место. Чтобы не вторгаться в вашу частную жизнь и не дай бог, не нарушить покой вашего дома; все имена не настоящие, а вымышленные, и для чужого человека, ничего не значащие. Но эти имена известны только вам и никому больше. Может так кого-то в детстве, ласково называла мама, или в юности вы получили его от своих сверстников, или любимый человек шептал его вам на самое ушко, сейчас эти детали не так важны. Это слово – это ваш код, заветное число, сложенное из букв к вашей тайне. Но так как время представления ограничено, и мы не можем оказать честь и сыграть для всех часть его жизни на сцене, то пусть жребий решит, премьеру, чьей судьбы мы с удовольствием сегодня будем смотреть.

Все вы когда-то играли в денежную лотерею – продолжил он дальше. - И так перед вами барабан. В нем находятся шары с номерами. Первый шар нам укажет ряд зала, второй его, место. Попрошу желающих выйти на сцену и

удостовериться в честности и не предвзятости нашей лотереи. Они и будут нашей судейской комиссией.

Двое мужчин и одна женщина отважились подняться на сцену и сами пожелали прокрутить барабан. Произошло несколько произвольных вращений, и через несколько секунд показался первый шар.

-Номер 7 – сказал конферансье и продолжил говорить дальше. Я уже слышу, как учащенно забились сердца публики, которой посчастливилось получить билеты именно в этот ряд. Теперь и очень скоро нам предстоит выбрать конкретное место.

Снова, чья то рука заставила вращаться барабан, чтобы определить конкретного человека из седьмого ряда.

-Номер 16 – с придыханием произнес ведущий. Но, я не буду вас больше томить – тут он заглянул на секунду в свою папку, которую держал в руках и добавил. – И так, дамы и господа разрешите представить вам эксцентрическую трагикомедию под названием - «Саломея».

От этих слов женщина вздрогнула и только сейчас поняла, что находится в седьмом ряду и сидит на 16 месте. Конферансье и труппа зашли за кулисы, и представление началось. Свет снова потух, и в кромешной тьме можно было слышать, как меняли декорации.

Две куклы вышли на сцену и начали оживленно болтать. Видно, было, что пара людей ссориться и дело идет к самому, обычному, тривиальному исходу.

Женская фигурка еще долго сокрушалась и умоляла, остаться своего спутника, но мужчина решил раз и навсегда разрубить этот любовный гордиев узел.

Женская кукла кого-то напоминала Саломеи. Как будто она тысячу раз видела эти черты, и знала, кажется наизусть каждую клеточку этого надменного лица. Лишь когда зрители начали оглядываться и бесстыдно смотреть на нее, только тогда она поняла, что это она и есть.

Через несколько сценических действий кукла – мужчины оставила женщину, и с нескрываемой радостью, как птица, отпущенная на свободу, навсегда ее покинула.

-По-видимому, мужская фигурка, которая покинула сцену – это Александр – пробормотала ошеломленная женщина. - Но как он мог появиться на сцене – недоумевала Саломея.

Зал молчал притихший и разочарованный. Целый год одиночества прошедший перед глазами зрителей не представлял ничего необычного. Женщина то плакала, то смеялась, то звонила своему возлюбленному, и угрожала, что покончит жизнь самоубийством, если мужчина не вернется к ней, пока однажды не заключила пари со своей подругой. И теперь ни одна, а две куклы обсуждали план отмщения всей мужской компании за их недостойное поведение. Речь шла о пари, что сегодня надо любой ценой заманить первого попавшего мужчину в постель, как зверя в западню.

Саломея все время смотрела на сцену, не отводя глаз от женской куклы.

- Но откуда кукольник мог узнать об Александре? – снова и снова задавала она себе один и тот же вопрос. Я ничего рассказывала о нем, но Себастьян и сам

мог, просто догадаться. В памяти любой женщины сидит вот такой Александр. Но как он узнал о женском пари?

Теперь она видела пьяную куклу бармена и жуликоватого официанта. Женщина из зала наблюдала за Саломеей на сцене. Они на удивление были похожи, так что выглядели для многих как сестры-близнецы. Но только Лариса видела разницу в этом видении, потому что актриса на сцене была красивей и талантливей ее, и в тоже время ей казалось, что кукольник ничего не изменил в ней. Но за счет чего ему удалось сделать такую прекрасную копию, которая была лучше оригинала, она не могла понять. Этому просто не было объяснения.

-Так Себастьян все знал заранее – пришла догадка в голову к женщине. Тут в зале произошло оживление, и видно, что интерес к премьере начал подогреваться с появлением странного одетого, не по погоде человека.

-Ну, вот и сам кукольник появился – сказала она вслух.

Если раньше она с замиранием в сердце следила за появлением своей тени на сцене, то сейчас не знала, куда можно спрятаться от всех своих тайных мыслей и рассуждений, которые она с такой легкостью роняла в ресторане.

-Боже, какой позор – шепнули ее уста. Неужели все это я когда-то говорила или думала.

Но как могут двигаться деревянные куклы по сцене? Ну, ладно передвигаться, может это обман зрения, фокус такой, но как они могут говорить, и думать как я. Но такого не может быть в природе, потому что не может быть никогда.

Значит - это театр сумасшедших – озарило вдруг Саломею.

И снова между куклами завязался веселый диалог, искрометная сцена из мыслей и слов, которые женская кукла не стыдясь, говорила незнакомцу прямо в лицо. Ей уже казалось, что на сцене она видит не куклы, а живых людей. Куклы становились все больше, и они становились людьми. Она видела саму себя.

После сцены с зажигалкой зал начал аплодировать, и то, и дело, смешки раздавались по залу.

Сюжет только разворачивался, и до конца еще было, по-видимому, далеко. И вот ночная сцена, когда она падает ночью в зале, а вернее врывается к Себастьяну, и домогается его. Незнакомый мужчина, который сидел с ней рядом, вдруг положил свою потную ладонь на ее руку и подмигнул ей.

-Скоро не только зрители, но и весь город узнает про мои приключения и фантазии. И всему виной этот кукольник – негодвала она.

Теперь женщина видела картину своего утреннего пробуждения и слышала свои слова о «вечном двигателе». И вот она, голая Саломея, стоит в душе и ругает Себастьяна. Тут некоторые зрители начали просто сползать со стульев, когда она попыталась его разбудить.

–Так он не спал. Он притворялся – четко видела она полуоткрытые глаза кукольника, и его улыбку.

На этой сцене зал начал аплодировать и хохотать уже в открытую. Актриса даже сделала несколько реверансов публике, которая стала по достоинству ценить ее талант и непревзойденное чувство юмора.

Уже никто не жалел, что оставил свой дом, сытный ужин и отправился в кукольный театр.

Люди есть люди и им всегда будет интересна чужая жизнь. Ведь все в ней понятно и просто.

Они дают советы, приводят примеры, показывают пальцем, не понимая одного, что это и есть они.

Но проще всегда смеяться над другим, чем над самим собой. Почему быть смешным - это стыдно, а быть скучным - это солидно и выгодно?! И почему не дать воли своим фантазиям и не отпустить их в небо, как цветные воздушные шары и не попробовать, если не взлететь, то хотя бы на несколько сантиметров оторваться от земли.

Но отрешенная от себя публика смотрела на сцену, проходя еще одну главу взаимоотношений мужчины и женщины. Кукольник, одетый в свой карнавальный наряд начал объясняться в любви к Саломеи. И эти слова: Я люблю тебя Саломея, - теперь ей казались фарсом, потому что Себастьян отводил свой взгляд со сцены и дарил свою улыбку дамам в зале. Она хотела задушить его, но как можно задушить деревянного истукана, она просто не знала. Да, и зарезать кукольника тоже не представлялось возможным.

Саломея искала другой, более кровожадный способ умерщвления мужчины и успокоилась лишь, после того как нашла его:

- Ага, осталось только его распилить, и лучше против волокон древесины, чтобы этот процесс был более болезненным – шептала она.

Но в этом театре, по-видимому, люди становились деревянными куклами, а куклы живыми людьми.

Сейчас Саломею насторожила тишина, когда дамы начали всхлипывать, а мужчины сунули свои брови после таких эффектных слов: «Я пришел к тебе навсегда».

-Ну, нет, хватит. Я не желаю, участвовать и дальше в этом балагане. Я теперь сама напишу Себастьяну роль в своем театре. Я уволю его по профессиональной непригодности.

И не желая, дальше смотреть этот спектакль, она поднялась со своего места и быстро вышла из зала.

В гардеробной она оделась, и теперь бежала без оглядки только бы поскорее удалиться от этого позорного столба, к которому приковал ее Себастьян. Слезы стыда и отчаянья лились из ее глаз.

-Как он мог выставить меня на посмешище! Он растоптал мои чувства. Он надругался надо мной.

Жалкий фигляр. Комедиант. Кукольник.

Саломея до сих пор слышала смешки в свой адрес, рукоплескания и даже овации после каждой сцены.

Лишь одного она не могла понять, откуда он мог узнать о ее тайных мыслях?

-Или я, как дура все рассказала ему или... Но не может мужчина знать мысли женщины. Это ему от природы просто не дано. Скудоумные существа не способны заглянуть в душу женщины и понять того, что она сама, до конца не способна постигнуть и признаться даже самой себе. Ну, погоди. Я закачу себе

тебе сегодня такой скандал. Я вышвырну тебя из сердца. Я вычеркну тебя как самое ужасное воспоминание.

В хорошую же семейку я чуть не попала. Деревянные тела с деревянными сердцами.

Саломея пришла домой вся горя желанием отомстить и не находя достойной жертвы, разбила ни в чем неповинную вазу с цветами и разорвала его записку на тысячу частей, и как конфетти, открыв окно рассеяла вместе с ветром по миру.

До двух часов ночи женщина ждала мужчину и не могла никак успокоиться.

-Нет, если бы спектакль провалился, он был бы уже давно дома – рассуждала она вслух и ходила по комнате как привидение, одетое в красный домашний халат. - Нет, таких людей как кукольник всегда ждет успех, деньги и слава.

Дифирамбы льются на них со всех сторон. Немногие могут сопротивляться этим серебряным трубам. Его носят на руках. Он в центре событий.

Она как будто видела колонки завтрашних газет: «Грандиозный успех. Публика в восторге. Чудо деревянной игры. Пьеса, написанная автором, по горячим следам ни оставило никого равнодушным».

И все им было наплевать, что стало с прототипом этого театрального вернисажа. - Сейчас его уже окружают неувядающие поклонницы и ждут мгновения, чтобы с ним удалиться за кулисы. Он уже целуют ручку одной, берет ее под локоток, чтобы остаться с ней наедине. От ревности она не находила себе место и дальше рисовала бесстыдные картины грехопадения.

-Вот почему он был так холоден со мной в первую ночь? Ему хотелось просто отдыха после очередной театральной, ночной вакханалии.

Но даже под утро никто не пришел. Она вскакивала несколько раз, ночью слыша чьи-то шаги на лестнице. В последний раз сосед по лестничной клетке, попал на зубок ее острого языка. Думая, что, наконец, пришел Себастьян, она открыла настежь дверь и, увидев соседа, сказала: «Что вы шляетесь по ночам, вам, что жены мало?» и силой захлопнула дверь.

Опешивший сосед только разинул рот, слушая эту женскую тираду, подумав: «Наверное, она меня ревнует», и на цыпочках как верный пес пополз в конуру, где ждал его скорый на расправу хозяин, любимая и верная жена.

Прошло три дня, но мужчина не появлялся в квартире женщины. Ненависть и злоба на Себастьяна прошли и только волнение и тревога с каждым часом росли в сердце Саломеи, как снежный ком.

Она ему уже все простила. Только бы он пришел, и все было бы как прежде. Даже пылкая любовница уже не стояла непроходимой преградой между ней и кукольным миром.

-Может, с ним случилось, несчастье? – спрашивала она себя в сотый раз и прибавляла к своим страданиям еще одно, отчаянье. - Что я право взъелась на него! Ведь он мне не сделал ничего плохого, не мог же он знать, что жребий выпадет на меня. Хотя, он мог бы меня предупредить. Ну, и что было бы?

Я бы никогда бы не пошла в театр с таким условием. И куклы его хороши. Так умело сделанные его руками, что мне иногда они казались людьми, пусть даже очень маленькими. Ну, не может же кукольный мир ждать, пока уляжется моя ярость. А может, он меня бросил? 97

Мужчина по своей натуре трус и ему просто не хватает мужества признаться: »Прости. Я ухожу от тебя».

Нет, Себастьян не мог, так поступить со мной. Ведь он мне сказал, что пришел навсегда. Но что он говорил еще: « Я свой выбор сделал. Теперь он за тобой». Может, он подумал, что это я его бросила, и действительно мой стремительный уход можно было рассматривать, на дипломатическом языке, - как разрыв всех дипломатических отношений.

Тогда мне надо его найти и все ему объяснить. Но как?

Она не знала, ни адреса где он живет, ни фамилии, ни даже его настоящего имени.

-Он такой же Себастьян, как я Саломея - произнесла вслух женщина.

Единственной цепочкой к нему был театр. Ведь там наверняка его все знают и боготворят. Уже с работы она помчалась по знакомому ей адресу. Трамвая давно не было и не в силах ожидать его еще 10 минут, она отправилась в театр пешком. Через четверть часа она увидела площадь, свернула между домами и прошла через арку, и... окаменела.

Как пораженная громом она стояла несколько секунд как человек, который в одночасье забыл, как дышать. Она отказывалась верить своим глазам. Там где еще несколько дней назад находился театр, было пустое, гладкое, чисто выбритое место.

Театр исчез. Если бы она увидела руины или обгоревшие головешки его, они бы не так поразили женщину как это открытое, не заполненное пространство, которое зияло в ее сознании как черная космическая дыра.

-Ну, не мог же театр просто испариться, и я не могла ошибиться в его местонахождении – убеждала она саму себя. Вот же и фонтан стоит как прежде, и сказочные фигуры в той же последовательности стоять друг на друге.

Она стала кружить по окрестным переулкам, тщетно пытаясь найти знакомый облик театральных стен. Саломея начала спрашивать прохожих о

месторасположении тетра, но они ничем не могли ей помочь и даже местные жители ничего не знали о существовании, какого либо театра, рядом по соседству.

Но до конца не веря в случившееся с ней, она еще два часа кружила вокруг, все время, возвращаясь к фонтану.

-Нет, я не сумасшедшая. Но не мог же мне, в самом деле, присниться театр. Но если не было театра, значит, не было и представления, а, следовательно, и кукольника тоже. Но Себастьян исчез, и не было ни одного доказательства его присутствия на земле. - Но он подарил мне цветы. К тому же он сделал мне предложение.

Неужели фантазия брошенной женщины так ярко могла нарисовать, так трепетно картину простого человеческого счастья. Было около девяти часов вечера, когда ей пришла мысль вернуться в старый ресторанчик, где их свела судьба. Ей нужны были живые свидетели существования Себастьяна пусть уже не как мужчины, а как живого человека. Тот же колокольчик прозвенел над дверью, и она со страхом вошла в ресторан. По-прежнему в нем не было посетителей и бармен, как и раньше, стоял за стойкой бара, а молодой официант дремал на стуле. Но Саломея сначала подошла к бармену, зная наверняка, женское чутье ей подсказывало, что он ее не забыл.

-Здравствуйте – сказала она.

-Добрый вечер мадам. Как поживаете?

Взгляд мужчины был ясным и трезвым как стеклышко.

-Вы меня не узнаете? – сказала она чуть наигранно, но голос почему-то дрогнул.

-Извините, нет! Не имею чести вас знать.

-Но как же пять дней назад я сидела за крайним столиком, а затем ко мне подсел мужчина, который сломал стул и разбил вазу.

-Я вижу вас впервые – изумленно посмотрел на нее бармен.

-Но я вам показала еще язык.

-Поверьте, если бы это произошло, я бы этого не забыл и мужчина заплатил бы за стул и за вазу – прозвучало холодное резюме со стороны бармена.

-Но этого не может быть. Вы шутите? Я ищу мужчину и мне нужен его адрес. Глаза бармена по-прежнему изображали крайнюю растерянность, и даже удивление. Никогда еще за его многолетний опыт никто не обращался к нему с подобными высказываниями и просьбами. Но как можно помнить того, кого ни разу не видел.

Мир для Саломеи начинал рушиться, и она чувствовала, как погибает под его обломками. Остался только официант, он уж точно не мог забыть запеченного лосося.

Она села за свой прежний столик, чтобы малейшими деталями напомнить ему о кукольнике.

К счастью на ней была такое же платье, как и в прошлый раз.

-Здравствуйте. Что будите заказывать? – спросил с улыбкой официант.

-Чашечку горячего шоколада.

-Что-то еще?

-Нет. Это все.

Она решила не торопить события и медленно шаг за шагом натолкнуть официанта на воспоминания о том незабываемом вечере. Саломея медленно начала пить обжигающий напиток, пристально смотря в глаза официанта.

-В прошлый раз он не сводил с меня глаз – и женщина снова подозвала к себе кельнера.

-Что-то еще будите заказывать? – спросил официант.

-Да все как в прошлый раз.

- Простите, не понял. Вы наш, по-видимому, новый гость, поэтому я хотел бы предложить вам наше фирменное блюдо.

-Бифштекс с кровью?! – тут как заклинание выкрикнула женщина.

-Почему бифштекс и с кровью? Нет, наше заведение может предложить вам более изысканные блюда.

-Может запеченного лосося? – пытаюсь развеять чары всеобщего наваждения, громко произнесла Саломея.

-Я мог бы предложить вам настоящую итальянскую лазанью – с услужливой улыбкой на устах произнес он.

-Нет, пожалуй, он так, меня и не вспомнит – подумала женщина. Он или глуп или хорошо притворяется.

Женщина как могла, попыталась взять себя в руки и решила заговорить с ним как со старым знакомым.

-Скажите, пять дней назад, вы обслуживали меня и мужчину за этим столиком. У мужчины не оказалось денег и мне пришлось заплатить самой. Ну, вспомнили?

-Нет. А, как мужчина мог пригласить женщину в ресторан, не имею денег, чтобы оплатить заказ? – не понимая сути еще сути разговора, официант еще лез со своими расспросами.

-Вы меня не правильно поняли. Мы пришли по отдельности, но познакомились именно здесь. Вы еще несколько раз пересчитывали счет, а потом хотели вызвать полицию.

-Извините. Поблизости есть еще несколько приличных заведений, может, это все случилось с вами именно там.

-Ну, как же мужчина выше среднего роста, 35-40 лет, брюнет, зеленые глаза. Меня то хоть вы помните?

-Я вас никогда не видел – твердо и настойчиво отрицал факт самого знакомства с женщиной официант.

-Это, наверное, какое то коллективное помешательство. Послушайте дело не в счете. Просто я ищу мужчину.

- Не может быть – ответил молодой человек и оживился, всем видом показывая, что он готов ближе познакомиться с дамой, правда после окончания рабочей смены.

-Вы опять меня не правильно поняли. Я ищу конкретного мужчину. Вы больше не встречали его?

Саломея снова попыталась обрисовать портрет Себастьяна, но все было безрезультатно.

-Но такие черты подойдут миллионам мужчин и даже мне – начал заигрывать с ней официант. - Правда, я моложе на 10 лет.

-Поистине, когда мужчина глуп, даже смазливая мордашка ему не поможет – подумала женщина.

-Может мадам назовет фамилию и имя мужчины?

-Фамилии его я не знаю, а зовут его Себастьян.

-Он что обокрал вас?

-Да. Он украл мое сердце.

-Тогда вам лучше всего обратиться в полицию. Там по таким приметам его быстро найдут. Если он в картотеке, то этот голубчик от вас никуда не денется. К тому же там вам помогут составить его фото-робот.

-Да, спасибо. Я так и сделаю.

-Что еще мадам будет заказывать?

-Стакан воды, таблетку аспирина и счет.

-Да, действительно глупее дурака может быть только дурак с инициативой - тихо рассуждала женщина, и медленно провожая взглядом недалекого, и лукавого официанта. - Может бармен мне мстит за те безобидные рожицы, которые я корчила ему. А официант темнит, потому что боится, что откроется его афера со счетом.

Она выпила таблетку, расплатилась, прошла к самой двери, но неожиданно обернулась и громко произнесла: Если Себастьян придет, скажите, что я жду его.

Официант и бармен только пожали плечами

Казалось все кончено: ни исчезнувший театр, ни живые свидетели не могли подтвердить, даже под присягой, что Себастьян просто существовал на этом свете. Как будто кто-то нарочно запутывал следы.

-Так теперь надо отсчитать минуту за минутой нашего первого с ним вечера. Я выбежала из ресторана и пошла быстрым шагом налево. Потом он меня догнал, да именно здесь - и она увидела то место, где это произошло. Затем мы медленно пошли, он еще так тяжело шаркал по мостовой, что мне даже пришлось сделать ему замечание. Мы еще немного побродили по городу, и он снова начал извиняться, а на мосту еще хотел утопиться, затем он снял шляпу и бросил ее в воду. Стоп.

Единственным доказательством живого присутствия на земле человека была его шляпа.

Надо попытаться найти ее - по-прежнему говорила сама с собой Саломея.

Она спустилась с моста и пошла по берегу маленькой речушки, чтобы найти этот головной убор.

Ее каблук проваливались в рыхлую почву, кусты немилосердно хлестали ее по телу как розги, но она упорно продвигалась вперед, до конца, сама не веря, во все с ней сейчас происходящее. Давно надо было отказаться от этой идеи, и даже луна, которая служила ей поводырем, которая держала в руках свой серебряный фонарь, потушила лампу и скрылась за тучей. От наступившей темноты женщина заплакала.

-Неужели теперь, когда я сама поняла, что люблю кукольника, все кончится,

так в принципе и не начавшись.

Невосполнимая утрата лежала тяжелым камнем на сердце Саломеи. Она подумала даже о самоубийстве, потому что ей не нужен мир, в котором нет его. Но в этой речушке действительно невозможно было утопиться взрослому человеку. Любая попытка была обречена, без посторонней помощи. Мир не без добрых людей, но все они сидели дома, как всегда вытарасившись в ящик телевизора.

Тушь потекла по лицу и начала печь глаза. Их надо было непременно промыть. Она подошла почти вплотную к воде и, встав на колени, опустила ладони в черную воду и зачерпнула ее.

Медленно боль начала проходить. Выглянула луна и прозревшая Саломея, обнаружила рядом с собой фетровую шляпу, которая качалась на волнах неподалеку. Она застряла в камышах и стояла как корабль на якоре. Подбежав и подняв ее из воды, она сильно прижала к своей груди.

-Господи, он существует - вскрикнула Саломея. Себастьян живой. Какое счастье!

Даже если он не любит ее, как хорошо сознавать, что рядом где-то живет такой человек, и пусть он тебе не принадлежит, он все равно часть и лучшая часть твоей жизни. Как не легко было принять эту правду для любящей и страждущей женщины, но она была согласна даже на это. Отступить от своего счастья ради любимого человека. Самоотречение и великодушие шли рука об руку по берегам несчастной любви.

Казалось, Саломея сейчас от нахлынувших чувств готова обнять весь мир, раскрывая свои объятия всем без разбору, но ты ошибаешься дорогой читатель, как горько ты заблуждаешься.

В минуту счастья женщина уже продумывала о мести. Кто попадал в эти жернова, тот много может тебе рассказать. Даже алмаз самый твердый материал на земле и тот рассыпался в прах перед этой беспощадной силой. И как жертва не раз попадавшая под этот молот и чудом уцелевшая, я могу подтвердить, что нет ничего опасней и беспощадней, чем женская месть. Она уже поносила всеми словами официанта и бармена.

-Какие негодяи и мерзавцы. Они хотели меня лишить надежды. Ну, погодите! Кончилась ваша спокойная и сонная жизнь. Теперь каждый божий день вы будите вздрагивать от звука колокольчика, и он будет звучать для вас теперь как набат. Санитарная служба, пожарные и полиция, десятки других комиссий, будут захаживать к вам, так, между прочим. Опять получен сигнал от бдительных сограждан. Вы снова травите своей стряпней людей. Пора закрыть ваше заведение как рассадник инфекции и дизентерии Я сделаю вам такую рекламу. Я даже сама отравлюсь. Я умру на пороге вашего ресторана, и никто не посмеет переступить через мой труп и сделать у вас хоть малый заказ. Саломея все также прижимала к себе шляпу и нежно разговаривала с ней. Но через мгновение этого ей показалось уже мало, ведь было же еще одно неоспоримое доказательство существования теперь не только кукольника, но и театра. Да, билет в театр. Она обыскала сумочку, вывернула все свои карманы,

но пригласительного билета не было. Помчавшись, домой и, ворвавшись к себе в квартиру, она как грабитель; не снимая обуви и верхней одежды, стала потрошить, выворачивать наизнанку, взламывать, все возможные места нахождения билета.

В отчаянье после безуспешных попыток она села на кушетку и больше не верила в существование этого клочка бумаги. Но вдруг вскрикнула и сломя голову побежала на кухню. В мусорном ведре на самом дне лежал скомканный билет как свидетельство о рождении новой жизни. Сидя на коленях, она не знала, кого раньше обнимать: то ли ведро, сохранившее важный документ, либо сам билет – второе доказательство ее любви.

Может, стоит переквалифицироваться и вместо того, чтобы бомбить кассы банков и ломбардов просто надо почаще осматривать содержимое обычных мусорных баков.

Ведь только там скрываются великие сокровища и последние тайны мира. Вот они два доказательства. Саломея как царь держала в одной руке скипетр, то бишь билет, а в другой булаву - фетровую шляпу. Теперь надо искать дорогу к нему.

Она начала исследовать драгоценные для нее предметы. Но безгласные с рождения, они не хранили на себе никаких письменных знаков, которые помогли бы указать направление поиска кукольника.

-Ну, почему я не досмотрела до конца театральное представление? Может быть там, мне бы открылась дорога к нему?! – корила себя Саломея.

Но, положив билет на стол и закрыв его шляпой, Саломея еще долго ходила вокруг стола, и как сумасшедшая, скрупулезно пытаюсь, и дальше отсчитать время назад.

-Когда мы пришли домой, я зашла в спальню, переоделась, вышла в зал, и обнаружила Себастьяна на стремянке возле книжных полок. Он, по-видимому, что-то искал и нашел. Для чистоты эксперимента она взобралась на миниатюрную лестницу и начала читать названия книг.

-Нет, это все не то – говорила Саломея, раз за разом, вытаскивая книгу из полки, и вновь ставя ее обратно. Какую же книгу держала его рука? Я еще что-то пошутила, по этому поводу.

Тут она увидела знакомый переплет и вскрикнула: Сказки, конечно же, сказки. Она выхватила эту книгу из стеллажа, и, не удержав равновесия, кубарем скатилась вниз.

-Нет надо, пожалуй, заключить страховку на наступление несчастного случая. Слишком часто я начала валиться с ног и падать в обмороки как кисельная барышня

Несмотря на то, что Саломея сильно пострадала от падения, она крепко держала книгу в руках, и еще на полу начала ее читать. В каждом слове она искала разгадку, каждую страницу она перечитывала по несколько раз, но ничего не приходило ей в голову. От долгого сидения на полу она почувствовала, как тело ее стало наливаться свинцом. Женщина встала, прошла в спальню и вскоре вернулась с подушкой и пледом. Затем включила ночник и легла. После долгих часов чтения и раздумий она уснула как ребенок,

погрузившийся в волшебный мир чудес и не разгаданных тайн.

Но неожиданно среди ночи она была разбужена голубым сиянием, которое исходило из-под шляпы и озаряло комнату. Нежное, притомившееся пламя как будто подзывало ее к себе, и просило выпустить наружу весь этот сноп искрящегося света. Сбросив плед, она подбежала к столу и подняла шляпу. Цветные искры разлетелись по сторонам и тут же, как салют по всем углам начали загораться всполохи.

Они переливались всей радужной гаммой красок и гасли. Но на смену им уже спешили другие огненные снопы, которые озаряли уже не только зал, но и все комнаты обычной квартиры на четвертом этаже.

Как будто кто-то включил праздничную иллюминацию. Ослепленная, она смотрела, и не узнавала своей комнаты. Недочитанная книга сама начала шелестеть своими страницами.

Но снова все потухло, и только билет хранил на себе остатки голубого огненного пиршества.

Она взяла его в руки, как раскаленный свиток, но он не обжог ее. Она прочитала на нем название улицы и дома.

- Неужели вчера я пропустила самое главное – тихо произнесла она.

Но билет как исполнивший свое предназначение, стал вдруг пеплом крошиться в руках женщины. Саломея готова была искать на краю света того, кто жил лишь в нескольких кварталах неподалеку.

-Конечно, не хорошо врываться к мужчине среди ночи. Но это даже стало традицией в наших отношениях с ним – рассуждала она. Возможно он не один, но я только краешком глазом взгляну на него и уйду.

Только сейчас она заметила, что спала не раздеваясь, и накинув на себя пальто, уже спешила на встречу с кукольником.

Дом похожий на театр стоял в глубине улицы, с такими же старыми и обшарпанными стенами. Света в окнах нигде не было видно, только на первом этаже через опущенные жалюзи, через маленькую щелку можно было понять, что еще кто-то не спит. Она вдруг вспомнила, как Себастьян рассказывал, как любит смотреть в незнакомые окна. И еще не зная, кто живет за алюминиевыми витражами, произнесла: «Мир вашему дому».

Наверное, здесь как никто другой кто-то нуждался в этих словах. Его тусклый свет звал на помощь в этом царстве темноты и холода, и она чувствовала, как он становился с каждым мигом все слабее. Саломее захотелось зайти туда.

К счастью входная дверь была открыта и она вошла. В коридоре стоял полумрак. Освещения не было, но просвет из комнаты приносил и сюда свои золотые россыпи. Неподалеку от двери стояла вешалка.

Саломея вдруг чуть не закричала, когда увидела знакомый плащ и грязные, стоптанные туфли. Она готова была их расцеловать. Какая замечательная грязь! Ведь она хранила, как благородный сургуч историю их любви. Наверно ни одна деталь так явно не указывает гостю на то, что хозяин дома как его единственные, стоптанные башмаки.

Тяжелые вздохи доносились из глубины комнаты. Ступая, по скрипящим половицам она тайком взглянула и увидела мужчину. Он, склонившись над

гончарным кругом, все еще не замечал Саломеи. Оголенная лампа как солнце сияла над проходной комнатной. Железная кровать, столярный стол и гончарный круг делили все это небольшое пространство на три невидимые зоны.

Деревянные полки из простых, необработанных досок парили на стенах, заполненные книгами, инструментами, вазами, скульптурами и всякой мелочью. Только куклы - маленькие человечки заметили приход незнакомки, и, слезая с них, начали тихо ее приветствовать. Волна оживления, прокатившаяся в тишине, заставила поднять голову кукольника. Его взгляд как тогда в ресторане затуманенный смотрел через нее, не замечая ее присутствия.

-Это опять мой сон – слышно было, как прошептали его уста.

- Добрый вечер. Нет, это не сон Себастьян. И чтобы доказать тебе это, я тебя сейчас поцелую - весело сказала женщина.

От прикосновения ее горячих губ он пришел в себя.

- Скорее, доброй ночи Саломея. Но как ты нашла меня? – удивленно спросил он.

-Но ты же оставил мне три подсказки.

-Да, но я не думал, что ты разгадаешь их.

-Ну, конечно вот в тебе снова заговорил мужчина. Поверь, женщина не глупей. Просто иногда она хочет все передать в руки мужчины и отдохнуть от всех забот.

Но куклы стоявшие чуть поодаль, словно не желая вмешиваться, и дать, уединение двоим, уже спешили в нетерпении к Саломеи, каждый со своим вопросом, пожеланием, но все без исключения выражали восхищение красоте и грации ночной посетительницы.

Кто-то принес стул и Саломея села. Мужчина смотрел на женщину, как муж, который привел мачеху к своим детям, не зная, поладят ли они между собой. Только кукла-конферансье, когда общий гам понемногу стих, сконфуженно произнес:

-Как вам понравилась наше выступление? Ваш неожиданный уход все мы приняли как позорный провал.

И если это так, то примите госпожа наши извинения.

Он опустил голову, и все куклы потупили свой взор.

-Что вы дорогие мои. Это не правда. Вы играли просто превосходно. Это я должна просить прощения. Ведь это было моим первым посещением кукольного театра. Не судите меня строго. Я просто разволновалась, когда увидела себя на сцене - и не в силах больше сдерживать слезы, она расплакалась.

Куклы словно понимая, что совершили какую-то оплошность, стали все сильнее прижиматься к ней и гладить своими руками ее волосы, плечи и руки. Ни один мужчина не может подарить этим крошечным существам женскую любовь и ласку. Даже он кукольник, чье фантазией и трудом удалось их создать, не в силах был это им дать. Саломея, усыпанная нежными лепестками ладоней этих крошечных существ, распахнула свои объятия и начала их целовать. Несколько кукол она посадила себе на колени. Одни ей что-то

рассказывали, другие расспрашивали, третьи непременно хотели ей что-то сыграть из нового репертуара, и каждому она находила доброе слово, теплый взгляд и нежную руку.

-Я не понимаю - и женщина замотала головой, обращаясь с недоумением и болью в глазах к кукольнику.

Я не понимаю, они что живые?!

Он утвердительно помахал головой.

-Но как? Ты – волшебник?!

-Они действительно живые. Только я не волшебник. Каждый предмет, получивший хоть немного человеческого добра, становится живым.

-Почему ты сразу не привел меня в свой дом? – с укором спросила Саломея.

-Я хотел, чтобы ты сначала увидела премьеру, чтобы привыкнуть к этой мысли – ответил кукольник.

-Но, скажи Себастьян, куда подевался театр?

-А, театр стоит, и будет стоять там, где ты его построишь, и лучше всего в своем сердце. Тебе не понравился наш репертуар?

-Но я его не видела. Прости, сначала он показался мне лицемерным и злым.

-На любой злой и как ты говоришь лицемерный спектакль, всегда можно поставить добрый и правдивый. Добро всегда будет противостоять злу до скончания века. Для меня же страшней другой репертуар, когда он человека оставляет равнодушным. И против безразличия этого нет противоядия, нет лекарства.

-Это все так сложно. Но мне нравится это сказка. Я уже люблю твои куклы.

- А меня? Ведь я тоже кукла.

- И тебя. Покажи мне свой дворец, кукольник.

- Мой дворец состоит всего из двух маленьких комнат – пожал плечами Себастьян, и пригласил Саломею в следующую комнатку.

во вторую комнату. В ней стоял одинокий стол, несколько стульев и снова на всю высоту стен полки. Она походила вокруг, только сейчас замечая, что во всей квартире не было ни штор, ни плафонов.

- А веник и тряпка у тебя есть? – спросила женщина у мужчины.

-Зачем они тебе?

-Потому что я хочу прибраться. Когда занимаешься волшебством, просто нет времени обращать на такие детали. Живо неси и без разговоров.

Он неохотно прошел в чулан, затем в ванную и через несколько минут вернулся обратно, еще прихватив с собой ведро и швабру. Но куклы тоже не хотели оставаться в стороне и каждый, уже засучив рукава начал суетную борьбу с пылью и беспорядком. Сначала исчезла пыль, затем заблестели окна и одинокое зеркало, лишь натопанная грязь неохотно поддавалась слабым рукам кукол, но беспощадно была истреблена женщиной. Свежий воздух и чистота вернули этому жилищу первые признаки уюта и тепла. Уставшие, но счастливые лица смотрели друг на друга еще очарованные встречей и всем случившимся.

Саломея смотрела вокруг тоже с улыбкой, только сейчас заметив, как осунулся Себастьян за эти дни. Красные глаза поведали ей, что он едва ли спал,

и, наверное, ничего не ел. Он, как и она тяжело переживал разлуку. Женщина начала себя упрекать, что она так плохо могла подумать о кукольнике. Видно, было, что не только женщина, но редко кто из живых заходил в этот дом. Сколько праздных зевак и журналистов нахлынуло бы сюда, и растревожили бы тишину этой сказочной квартиры.

- Как хорошо, что я нашла его – думала она. Он слишком горд, что бы еще раз вернуться ко мне.

Себастьян, но я не поняла, причем здесь книга, тем более сказки Я перечитала ее почти всю, но до сих пор нахожусь в недоумение. Расскажи мне свою последнюю тайну кукольник.

Она уже сидела за столом, а кукольник стоял рядом, показывая и рассказывая о своих новых замыслах, и он так увлекся, что Саломеи пришлось дважды задать свой вопрос.

-Но ведь это так просто. В доме, где нет сказок, никогда не будет детей.

От этих слов, он как будто соскользнула со стула на пол, обняла колени кукольника и заплакала.

Он все знал про нее, про ее самое заветное желание. Он был ее половинкой, которая все время искала и ждала другую. Как хорошо найти ее и себя, чтобы больше никогда не утратить.

-Кукольник. Себастьян, ты знаешь, что я боюсь только одного...

И женщина снова с любовью посмотрела на все его деревянные куклы, которые уже выходили из комнаты, чтобы оставить их вдвоем.

-Чего ты боишься Саломея? – спросил мужчина.

-Я боюсь, что у нас родятся деревянные дети – честно призналась в своем заблуждении женщина.

-Ну, - это вряд ли – с иронией сказал он. От подобных родятся только подобные. Хотя я не исключаю и этой возможности, если ты будешь лежать в постели как полено, как в прошлый раз....

-Не буду, больше никогда не буду.

Они весело рассмеялись и поцеловались. Наступал рассвет, и утреннее солнце, смотря в чистые стекла первого этажа, впервые видело живые куклы, которые собирались в дорогу, складывая все свои реквизиты в сумки и чемоданы, чтобы в сопровождении одной счастливой пары, перебраться в дом неподалеку. Ведь это квартира станет мастерской кукольника, а та другая, которая принадлежит женщине, станет навсегда их родным домом.

И удивленные прохожие, которые видели эту необычную процессию, одни хватались за сердце, другие ссылались на помутненный разум или на бессонницу, могут подтвердить как целая труппа театральных актеров и двух необычайно рослых людей, (в сравнении с куклами) поднялись на четвертый этаж обычного рядового дома. Ведь не бывает живых кукол, идущих по улице, несущих свои вещи в сопровождение прекрасной женщины и усталого, но счастливого мужчины.

Их шумная толпа скрылась за стенами квартиры, где забота Саломеи им подарит то, что ни один мужчина, ни один кукольник в мире просто не в состоянии дать, - заботу нежных рук и бесконечную любовь женского,

верного сердца.

Наверное, все это случилось под рождество, а может под новый год, или в какой ни будь другой праздник или в самый обычный, обыкновенный день, какая разница. Ведь в каждом из них найдется время и место для чуда. А, если вы в это еще не верите, то зажгите хотя бы свечу, а лучше станьте такой свечой, которая озарит весь мир.

И пока будет жив человек, будет жить и любовь, а значит откровение и вечная дорога к совершенству, быть может к доброй сказке, где два человека обретут друг друга навсегда

Автор благодарит за сюжет, рассказанный ему со слов бывшего работника общественного питания, который навечно оставил поднос и отправился искать свою половину.